

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э. ВЕЙЕРА «МАРСИАНИН»)**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
очной формы обучения,
группы 04001524
Подрез Валерии Игоревны

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации
Дрыгина Ю.А.

Рецензент:
доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных
языков БГТУ им. В.Г. Шухова
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. Теоретические основания исследования перевода научно-фантастической литературы	8
1.1 Научная фантастика как жанр литературы.....	8
1.2 Жанры научной фантастики.....	10
1.3 Связь науки и научно-фантастической литературы.....	16
1.4 Научная фантастика в зарубежной и отечественной литературе....	19
1.5 Лексические и грамматические особенности научно-фантастической литературы.....	25
1.6 Основные виды переводческих трансформаций.....	29
1.7 Классификация переводческих трансформаций.....	32
Выводы по Главе I	40
Глава II. Анализ переводческих трансформаций в переводе романа Э. Вейера «Марсианин»	41
2.1 Лексические переводческие трансформации.....	41
2.1.1 Транскрипция и транслитерация.....	41
2.1.2 Калькирование.....	46
2.1.3 Конкретизация.....	49
2.1.4 Генерализация.....	54
2.1.5 Модуляция.....	56
2.1.6 Лексическое добавление.....	60
2.1.7 Лексическое опущение.....	63
2.1.8 Контекстуальная замена.....	66
3.1 Грамматические переводческие трансформации.....	68
3.1.1 Дословный перевод.....	68
3.1.2 Перестановки.....	69
3.1.3 Членение и объединение предложений.....	72
3.1.4 Грамматические замена.....	75

4.1 Лексико-грамматические трансформации.....	77
Выводы по Главе II.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
Список использованной литературы	84
Список использованных словарей.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Перевод занимает важное место в жизни современного общества. Как вид духовной деятельности человека, перевод берет свое начало еще с древности. Еще в далекие времена перевод играл первостепенную роль в жизни и истории человечества.

На сегодняшний день в связи с возросшей межкультурной коммуникацией переводческая деятельность стала настолько востребованной, что наш XXI век по праву можно назвать «веком перевода». Именно в это время создаются значительные труды по теории и практике перевода.

Не преувеличением будет отметить, что профессия переводчика является одной из самых сложных в мире. Перевод подразумевает не просто перевод слов с одного языка на другой. Перевод – это передача цельного и полного текста со всеми элементами контекста на другом языке.

В настоящее время особенной популярностью пользуются тексты научно-фантастического характера. Прежде всего, это связано со стремительным развитием научного прогресса, созданием большого количества работ и художественных произведений, отражающих насущные проблемы человечества, которые требуют незамедлительного перевода и освещения научной идеи всему миру. Именно этим и объясняется **актуальность** данного исследования.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является анализ особенностей перевода научно-фантастической литературы на примере романа Э. Вейера «Марсианин».

Для осуществления поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

- изучить особенности научной фантастики;

- рассмотреть жанры научной фантастики;
- определить связь науки и научно-фантастической литературы;
- изучить научную фантастику в отечественной и зарубежной литературе;
- рассмотреть лексические и грамматические особенности научно-фантастической литературы;
- изучить виды переводческих трансформаций и их классификацию;
- проанализировать лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации на основе научно-фантастического романа Э. Вейера «Марсианин».

Для решения поставленных задач были использованы следующие

методы:

- описательный метод, представляющий систему сбора и первичной обработки информации;
- историко-генетический метод, послуживший рассмотрению истоков научно-фантастической литературы;
- сопоставительный анализ, позволяющий сопоставить оригинальный текст и текст перевода;
- лингвостатистический метод, позволивший получить количественные данные о языковых явлениях.

Объектом исследования работы является научно-фантастический роман Э. Вейера «Марсианин».

Предметом работы являются виды переводческих трансформаций, используемых переводчиком в романе «Марсианин».

Теоретической основой данной работы послужили научные труды таких авторов как: В.Н. Комиссаров, И.С. Алексеева, Л.С. Бархударов, И.В. Гредина, В.М. Лейчик, Т.А. Казакова, Т.А. Чернышева, Ц.Ю. Тодоров, Ю. И. Кагарлицкий, а также Я.И. Рецкер и Н.К. Горбовский.

Кроме того, в работе использовались данные общих и специализированных англо-русских словарей, литературоведческих словарей, большого энциклопедического словаря и энциклопедии «Кругосвет».

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении лексических и грамматических особенностей научно-фантастического текста, а также способов их перевода на материале произведения Э. Вейера «Марсианин», что дает возможность внести дополнительный вклад в разработку лексико-грамматических проблем перевода данного литературного жанра.

Практическая значимость работы. Данная работа представляет собой интерес для дальнейшей разработки вопросов, связанной с изучением проблем перевода научно-фантастического текста. Полученные результаты исследования могут применяться на практических занятиях по курсу перевода художественных текстов на английском и русском языках.

Материалом исследования послужил роман Э. Вейера «Марсианин», а также его перевод на русский язык, выполненный К. С. Егоровой.

Результаты исследования позволяют сформулировать основные **положения, выносимые на защиту:**

1. Научная фантастика, как жанр литературы, представляет собой вид фантастики, главной целью которой является прогнозирование будущего.
2. Главной особенностью научной фантастики является научно-фантастическая идея или допущение, которое способствует полноте раскрытия темы произведения.
3. Связь науки и литературы способствовала внедрению научных знаний в повседневную жизнь читателя, что в свою очередь положительно повлияло на «популяризацию» научных знаний.

4. Для достижения адекватности перевода романа Э. Вейера «Марсианин» переводчик использует лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации.
5. Частотность употребления различных видов переводческих трансформаций определяется особенностями научно-популярного текста. Наиболее частотными лексическими переводческими трансформациями при передаче на русский язык романа Э. Вейера «Марсианин» являются калькирование и конкретизация, грамматическими – перестановка и объединение предложений. Наименее частотными – контекстуальная замена, лексическое добавление и дословный перевод.

Структура работы определяется поставленными целями и основными задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав с выводами по каждой главе, заключения, списка использованной литературы и списка использованных словарей.

Глава I. Теоретические основания исследования перевода научно-фантастической литературы

1.1 Научная фантастика как жанр литературы

Научная фантастика является отражением многих реально существующих в науке теорий, идей и образов. Иногда перед нами открывается до сих пор неизведанный мир науки и невероятных возможностей, чтобы раскрыть этот мир во всем его многообразии, сделать его правдоподобным или, наоборот, еще более невероятным, авторы научной фантастики прибегают к определенным приемам. Другими словами, научная фантастика представляет собой огромный пласт литературы, которая вобрала в себя черты и идеи, присущие только ей.

Литературные приемы или построение сюжета у фантастических произведений не отличаются от реалистических. Основным элементом научной фантастики является фантастическая идея или фантастическое допущение. Они используются автором с целью раскрытия проблематики текста, характеров персонажей, для предложения научных гипотез или для создания захватывающего антуража. Автор помещает своих героев в нестандартные условия, что и создает нереальность произведению. Советские писатели-фантасты О.С. Ладыженский и Д.Е. Громов дают следующую классификацию допущений:

- научно-фантастическое, которое характеризуется введением в художественный текст какого-либо научного нововведения или новой научной гипотезы. Научно-фантастическое допущение в свою очередь делится на два вида:

- естественнонаучное, где на первый план выводятся технические изобретения или научные теории;

- гуманитарно-научное, которое затрагивает сферы истории, социологии, политики и религии. Оно раскрывает тему построения нового вида общества или сознания;

- футурологическое допущение является следующим фантастическим допущением. Сюжет развивается в далеком будущем, обычно несет в себе идею предостережения или наоборот идею светлого и счастливого будущего. Данное допущение характерно для жанра научной фантастики и очень популярно в современной литературе и кинематографе;

- миротворческое допущение предполагает, что действие разворачивается в вымышленном мире, на фоне развития новых технологий. Автор заставляет читателя поверить в его существование;

- мистическое допущение характеризуется введением в произведение фантастического фактора, которому не существует объяснения. Данное допущение используется также в произведениях жанра мистики, ужасов и триллеров;

- фантасмагорическое допущение: введение в произведение фактора, противоречащему здравому смыслу и не имеющего логического обоснования (Ладыженский).

Как мы видим количество допущений в фантастической литературе разнообразно, а их количество может варьироваться в каждом произведении по-разному.

Одной из самых главных и важных особенностей научно-технической литературы является ее тесная связь с наукой. На раннем этапе развития научной фантастики наука рассматривалась в качестве вспомогательного компонента для оживления сюжета, но с конца XIX начала XX века наука становится центром, вокруг которого

разворачиваются события. Можно сказать, что научная фантастика является стимулом, побуждающим ученых для дальнейших научных открытий. Более того, научная фантастика, является неким компасом, показывающим, какие области науки являются более перспективными или чего следует избегать, чтобы не повторить печальный сюжет произведения.

Научно-техническая литература привлекает внимание очень многих исследователей. Как справедливо отмечает И.В. Гредина, быстрое обновление научно-технической информации в результате постоянных изменений, происходящих в науке, культуре и экономике, оказывает существенное влияние на содержание и лексические особенности современных научно-технических текстов (Гредина, 2010: 3).

Стремительное развитие научной фантастики вызвало появление множества ее жанров, которые мы рассмотрим в следующем параграфе.

1.2 Жанры научной фантастики

Стремление познать неведомое было характерно для человечества всегда. Первые попытки проникнуть за грань понимания можно проследить еще в наскальных рисунках и античных мифах. Еще с незапамятных времен человек отличается способом воображения. Но на этом развитие человеческого воображения не останавливается. Оно развивается и воплощает в жизнь новые знания и идеи. XXI век характеризуется веком новых технологий и идей, которые ведут человечество в будущее воплощения желаний и идей. Главным отражением богатого человеческого воображения является художественная литература. Она является неотъемлемой частью жизни

общества. Еще начиная с древнейших времен, литература является наставницей и просветителем человечества, она является главным наследием любого народа. Литература помогает человеку отобразить тот мир, который живет в воображении человека и, тем самым, отображая его на бумагу, поделиться им с другими людьми. Основным помощником человека в данном случае является фантастическая литература или, как ее еще называют, фантастика. Слово фантастика происходит от греческого слова *phantastike*, что означает «искусство воображать». Даже значение слова фантастика по сути передает его назначение. По определению Большого энциклопедического словаря фантастика – это «форма отображения мира, при которой на основе реальных представлений создается логически несовместимая с ними ("сверхъестественная", "чудесная") картина Вселенной. Распространена в фольклоре, искусстве, социальной утопии» (Большой энциклопедический...). Фантастическая литература характеризуется использованием элемента «необычайного», она нарушает принципы реальности и условностей. Фантастика помогает человеку окунуться в захватывающий мир неизвестности и погрузиться с головой в мир загадок и нереальности. Литературные приемы или построение сюжета у фантастических произведений не отличаются от реалистических.

К фантастике можно подойти с разных сторон и в каждом случае перед исследователем откроется широкое поле деятельности. Фантастика раскрывает перед человеком мир неизведанного, это воплощение идей и мечтаний. Каждый исследователь находит в этом жанре то, что его привлекает и развивает.

На сегодняшний день насчитывается множество работ по фантастике и самих писателей-фантастов, но нет единой истории всемирной фантастики. Произведения фантастики могут быть весьма неравноценны, даже если писатели относятся к одной эпохе. Фантастика позволяет

человеку проявлять индивидуальность. Каждый из них искусно раскрывает темы давно отжившие, а в некоторых произведениях открывают новые.

XX век – век расцвета жанра фантастики. Фантастика – распространенная форма интеллектуального романа, что в свою очередь влияет на многочисленных писателей. На сегодняшний день насчитывается множество произведений фантастики, и они не остаются без внимания. Так, фантастика включена в школьные программы в Англии, а в США и Канаде фантастика включена в университетские курсы. Более того, по инициативе известного американского писателя и критика Джудит Меррил была создана библиотека всемирной фантастики, где собраны многочисленные работы писателей-фантастов (Тодоров, 1999: 6).

Основными жанрами фантастики выступают научная фантастика, фэнтези и ужасы. В связи с тем, что объектом нашего исследования является научная фантастика, далее мы будем говорить о ней. По определению Советского энциклопедического словаря научная фантастика – это вид фантастики, отрасль художественной литературы, а также кино, театра и живописи, посвященный главным образом прогнозированию будущего (Прохоров, 1993: 871). Расцвет научной фантастики в XXI веке связан преимущественно с развитием науки и техники, а также возросшим влиянием на человеческое общество. Научная фантастика делится на несколько «поджанров».

Научная фантастика – один из самых распространенных на сегодняшний день жанров фантастики. Она является воплощением научных идей, совмещенных с фантастическим допущением. Одним из первоначальных разновидностей научной фантастики является твердая научная фантастика или традиционная научная фантастика. Она отличается тем, что повествование не нарушает известных научных законов, а наоборот следует за ними. Твердая научная фантастика основана на естественнонаучном допущении (Чумаков). Классикой твердой научной

фантастики являются Ж. Верн «20 000 льё под водой», «С Земли на Луну», А. Конан Дойль «Затерянный мир», «Отравленный пояс», «Маракотова бездна», работы Г. Уэллса. Популярность данный поджанр приобрел в СССР. Особенно распространена была фантастика, описывающая события недалекого будущего и в первую очередь колонизация планет Солнечной системы. Среди писателей-фантастов того времени выделяют Г.И. Гуревича «Человек-ракета», «Мы из солнечной системы», «На прозрачной планете», Г.С. Мартынова «Звездоплаватели», «Гость из бездны», «Спираль времени», А.П. Казанцева «Пылающий остров», «Фаэты».

Еще одним достаточно распространенным поджанром научной фантастики является социальная фантастика. Ведущую роль здесь играет взаимоотношения людей в обществе, никогда не существовавшего. Здесь фантастическое допущение не является самоцелью, а является вспомогательным элементом. Главной задачей социальной фантастики является защита или предупреждение судеб человечества. Наиболее известные произведения данного жанра принадлежат перу Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту», Р. Шекли «Корпорация Бессмертия», К. Воннегату «Колыбель для кошки».

Авантюрная фантастика или хронофантастика – поджанр научной фантастики, которая описывает различные путешествия между мирами или измерениями. Данная разновидность научной фантастики схожа с приключенческой литературой, только некоторые предметы и вещи имеют фантастическое происхождение. Сюда можно отнести Г. Уэллса и его роман «Машина времени» (1895) и Р. Бредбери «И грянул гром» (1952).

Следующим известным поджанром научной фантастики является космическая фантастика. Действия разворачиваются в космическом пространстве Солнечной системы или за ее пределами. Популярным видом космической фантастики является космическая одиссея. В космической одиссее действие чаще всего происходит на космических кораблях, где

команда должна выполнить миссию, от которой зависит их судьба или судьба целого человечества. Известными произведениями данного поджанра являются А. Кларк «2001: Космическая одиссея» (1968) и Э. Вейер «Марсианин» (2011).

Одними из самых популярных поджанров научной фантастики являются киберпанк и стимпанк. В киберпанке рассматривается развитие человека под воздействием компьютерных технологий, имеющее негативные последствия для человечества. На первый план здесь выдвигаются андройды, роботы, суперкомпьютеры и киборги. Впервые этот термин был употреблен еще в 1983 году американским писателем-фантастом Б. Бетке, назвавшем так свой рассказ «Киберпанк», которое в дальнейшем стало названием для целого поджанра научной фантастики. Классиками киберпанка являются У. Гибсон «Нейромант» (1984), Филлип К. Дик «Из глубины памяти» (1966) и Б. Стерлинг «Схизматрица» (1985), а также Д. Киз «Цветы для Элджернона» (1966). В дальнейшем данный жанр стал настолько популярен, что число писателей-киберпанков» увеличилось. Среди них мы можем отметить Т. Уильямса, которому принадлежит целый цикл произведений «Иноземье» (1996), П. ди Филиппо и его произведение «Рибофанк» (1996).

Стимпанк представляет собой поджанр научной фантастики, где человечество в совершенстве освоило механику и технологию паровых двигателей. Стимпанк является альтернативной историей развития науки и техники, действие разворачивается в Викторианскую эпоху. Первыми писателями в жанре стимпанк были французские писатели Ж. Верн и А. Робίδα. В настоящее время стимпанк развивается в произведениях таких писателей как М. Муркок, Ч. Мьевиль и С. Вестерфельд.

Современный термин *science fiction* возник в 1929 году в США и приписывается американскому писателю Х. Гернсбеку, предложившего его вместо господствовавшего в то время понятия *scientifiction*.

Энциклопедический словарь XX века под редакцией А.П. Саруханян определяет научную фантастику как литературный жанр, возникновение и эволюция которого непосредственно связаны с научно-техническим прогрессом (Саруханян, 2005: 295). Развитие науки и техники привлекало к себе все более внимание, а количество заинтересованных лиц стремительно начало расти. Первые корни научной фантастики совпали с научной революцией в Европе, вызванной научным трудом Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859). Именно с этого момента человек становится центром исследования науки. Главным героем научно-технической фантастики становится эволюционирующий человек. Но данные изменения затронули не только саму науку, они отразились и на литературе.

Как и в любом художественном произведении, в научной фантастике автор создает определенную реальность, где разворачиваются завораживающие темы и идеи. Темы научной фантастика очень обширны, и обычно переплетаются несколько тем. Фантастическая гипотеза, предложенная автором, становится либо фоном, на котором происходят события, либо сюжетной основой. Перечислим самые популярные – космические путешествия, контакт с нечеловеческим разумом, параллельные миры, эволюция человечества, моделирование общества, войны, катаклизм. В основу классического научно-фантастического произведения положена техническая, социальная или научная идея, на реализацию которой имеются шансы в будущем. Как характеризовал особенность научной фантастики классик жанра Р. Бредбери: «Все достижения науки и техники, принесшие за последние пятьдесят лет пользу или вред человечеству, задолго до этого родились в голове писателя-фантаста» (Веллер). По мнению писателя, научная фантастика – это искусство возможного, а не невозможного. Кто бы мог предположить, что изобретут воздушный шар или автомобиль, что человек будет

бороздить воздушные просторы или, более того, побывает на Луне. Все это уже было предсказано в произведениях писателей-фантастов. Как отмечает Т.А. Чернышева в своей книге «Природа фантастики», что научная фантастика не сливается с остальным искусством, она сохраняет свою обособленность. Претерпевая изменения на протяжении ста лет данный научный жанр сумел противостоять различным научным направлениям, таким как реализм, модернизм и натурализм, и сумел сохранить свое суверенное государство (Чернышева, 1985: 3).

Итак, рассмотрев особенности жанра научной фантастики и ее поджанров, перейдем к анализу связей науки и научно-фантастической литературы.

1.3 Связь науки и научно-фантастической литературы

Современная наука настолько проникла в жизнь современного общества, что без нее оно просто немыслимо. Активное развитие науки вовлекается во все сферы человеческой деятельности. Она, в свою очередь, затронула и художественную литературу. Нам известно, что литература – отражение жизни, идей и мирозерцания писателя. Вовлечение науки в художественную литературу привело к появлению этого жанра. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, XX век характеризуется как век научных открытий и именно в это время происходит активное взаимодействие науки и литературы. Научные идеи начинают излагаться не только в научных трудах, но и в художественных произведениях. Начинается «популяризация научных знаний», что в свою очередь привлекло большое количество читателей, не связанных с наукой.

Научная фантастика за рубежом уже прочно утвердилась как жанр литературы. В России данный жанр только обрел пик своей популярности и с каждым годом становится все популярнее.

Научная фантастика находится в прямой зависимости от науки. Первые исследования литературоведов, обратившихся к научной фантастике, велись в границах взаимоотношения науки и естественно-научного знания и литературы. На первых порах к научной фантастике обращались люди, не имевшие связей с литературой. В основном это были ученые и популяризаторы науки или любители науки. Здесь следует отметить Х. Гернсбека, О. Степлдона, А. Азимова и А. Р. Беляева. Как отмечает Ю.И. Кагарлицкий, их произведения, основанные на научных достижениях, создавали традицию для последующего поколения писателей-фантастов (Кагарлицкий, 1974: 15).

Сходство науки и научной фантастики выражается в способе наследования идей. Нам известно, что в любом жанре литературы, в том числе и научной фантастике, есть «вечные темы», которые затрагиваются в том или ином произведении, только раскрываются они по-разному. В научной фантастике писатель не имеет права присваивать себе научную теорию или открытие, которое было сделано до него. Наоборот, писатель-фантаст учитывает это открытие и пользуется им, но тем самым создавая свою собственную научную тему. Таким образом, произведения научной фантастики взаимосвязаны, каждый из писателей-фантастов опирается на опыт предыдущих писателей (Чернышева, 1985: 16).

Такие темы как убийства, расследования, психологическое давление уже не так сильно привлекают читателя. Читатель стремится познать нечто новое, раскрыть тайны и глубины человеческих возможностей, поэтому читатель все больше интересуется наукой и с течением времени все лучше в ней разбирается. Как справедливо отмечает автор статьи И. А. Ефремов «Наука и научная фантастика» влияние научного прогресса на

фантастический жанр литературы велико. На сегодняшний день научная фантастика переходит на новый уровень развития (Ефремов). Научные гипотезы и предположения последних десятилетий стали объектом исследования ученых, которые, в свою очередь, находят отражение в художественной литературе. Это стало причиной разделения научной фантастики на два вида. К первому виду относится так называемая «чистая» научная фантастика, основанная на реальных научных положениях и фактах. Ко второму виду относится научная фантастика «свободного вида», где автор дает волю своим фантазиям и соединяет воедино монстров, космические корабли и высшие достижения науки.

Следует отметить, что наука и литература – это две основы, на которых держится современное общество. Интерес к научным изысканиям настолько возрос, что литература стала окном в мир, где царит неугасаемый интерес к научным открытиям, потрясающий ум читателей. Еще в XX веке нельзя было предположить, что литература станет носителем энциклопедических знаний, ведь литература – это, прежде всего, отражение жизни, нравственности и человеческих ценностей. В XXI веке ситуация коренным образом меняется. В литературе находят отражение научные теории и гипотезы, развивающиеся последние несколько десятилетий. Количество писателей в данной области неуклонно растет, и чтобы быть писателем в жанре научной фантастики, нужно быть не просто писателем, а быть ученым, хорошо разбирающимся в данной области, даже если писатель опережает науку, он должен делать это, исходя из каких-либо научных предположений. Таким образом, можно отметить, что в жанре научной фантастики наука берет верх над фантазией.

Без сомнения, научная фантастика – отражение научных идей, но она тесно переплетается с жизнью человеческого общества. Нам известны произведения Ж. Верна, в которых автор выступает за науку и верит, что

наука поможет человечеству выжить и добиться невероятных высот. Напротив, в произведениях Г. Уэллса и Р. Бредбери писатели описывают разрушительные последствия для всего человеческого общества. Фантастика становится социологической, она осуществляет прямой контакт с социальными проблемами и выходит за пределы своего жанра. Ее цель – уберечь человечество от ошибок, которые могут привести к разрушению и гибели человечества. Таким образом, сущность научной фантастики настоящего времени состоит не в популяризации, а в социально-психологической действенности науки в жизни и психике людей. Смысл и назначение научной фантастики состоит в том, чтобы показать, как наука влияет на развитие общества и человека, как происходит овладение природой и познания в психике и быту человека.

Мы можем отметить, что связь науки и литературы неукоснительно растет. Как отмечает Ю.С. Зубакин в статье «Литература и наука»: «Искусство, литература должны не отгораживаться от науки, а сближаться с ней, пропагандируя ее достижения и выдвигая перед ней новые задачи» (Зубакин).

Таким образом, рассмотрев связь науки и научной фантастики, в следующем параграфе мы рассмотрим, как научная фантастика развивалась в отечественной и зарубежной литературе.

1.4 Научная фантастика в зарубежной и отечественной литературе

Во многих странах научная фантастика очень бурно развивается, а круг тем расширяется с каждым годом все быстрее. Также растет число писателей, работающих в данном жанре. В XX-XXI веках научная

фантастика стала популярной во многих странах, но особую популярность она приобрела в США и Великобритании. И это неспроста. Взаимодействие этих двух технических держав привело к появлению такого термина как «англо-американская научная фантастика». Из проделанного нами исследования мы выяснили, что самым первым англоязычным произведением в жанре научной фантастики является произведение М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», написанном в 1818 году. Именно М. Шелли одна из первых писателей, обратившихся к научной фантастике, хотя и с элементами готической прозы, тем самым прокладывая дорогу для новых фантастических произведений.

Так в Америке первым, кто обратился к научной фантастике, был писатель Э. По. Именно он заложил основы научной фантастики, впоследствии получившей распространение в мировой литературе. Ярким примером научно-фантастического жанра является его рассказ о «Необыкновенном приключении некоего Ганса Пфааля». Но следует отметить, Э. По не стремился быть писателем-фантастом, его привлекал другой жанр литературы – жанр литературы ужасов.

Первый переворот в развитии научной фантастики произошел в конце 90-х годов XIX века, когда знаменитый английский писатель Г. Уэллс написал свои популярные научно-фантастические произведения как «Машина времени» (1895), «Остров Доктора Моро» (1896), «Война миров» (1898) и «Первые люди на Луне» (1901). В данных произведениях автор раскрывает мотивы машины времени, безумного ученого и войны с инопланетянами. Если Ж. Верн верил во всемогущество науки, то Г. Уэллс внес в концепцию Ж. Верна элементы пессимизма, и в выше перечисленных произведениях автор раскрывает губительную силу науки для человечества.

В США в первой половине XX века произведения научной фантастики публиковались в основном в журналах, ориентированных на массового читателя. Данные произведения характеризовались авантюрным сюжетом и обилием фантастических деталей, не всегда научно обоснованных (Гаков 1980: 48). Ситуация изменилась, когда в 1926 году в свет выходит специализированный журнал научной фантастики «Эмейзинг сториз». Именно в данном журнале были собраны работы таких выдающихся авторов как А. Азимов, Д. Уильямсон, Э. Э. «Док» Смит и многих других. В 1932 году в свет выходит культовый антиутопический роман О. Хаксли «О дивный новый мир». Роман повествует о генетически программируемом «обществе потребления», которое делится на касты. Уже в далекие 30-е годы тема о деления общества на касты, о разобщенности человечества была поднята английским писателем, и данная проблема и по сей день продолжает быть актуальной.

С 30-х годов XX века в СССР также развивается научная фантастика. В СССР научная фантастика отличается строгостью стиля, произведения основаны на оригинальной научной идее. В это время в СССР данный жанр не приветствовался, но и не запрещался, т.к. он выступал в качестве проповедника научных знаний. Стоит отметить, что в это время советская литература часто заимствовала литературные идеи и приемы у американских писателей.

40-е годы время Второй мировой войны являются временем застоя советской научной литературы, но оглушительным успехом в это время пользуется литература США, ведь их континент война не затронула. Литературоведы называют этот период в истории США «золотым веком» фантастической литературы. Именно в эти годы были созданы такие замечательные произведения как «1984» Д. Оруэлла, «Оружейники Ишера» А. Э. Ван-Вогта, «Основание» А. Азимова, «Нервы» Л. Дель Рея, «Город» К. Саймака, «Собирайся, тьма!» Ф. Лейбера, а также

произведения одного из крупнейших писателей-фантастов Р. Хайнлайна «Астронавт Джонс», «Красная планета», «Гражданин галактики» и многие другие. В начале 1950-х годов создает свое удивительное произведение Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту», которое и по сей день не оставляет читателей и литературных критиков равнодушными. Автор изобразил пустоту бытия человечества, отстранение человека от природы. Сжигание книг превращается в потерю интеллектуального наследия человечества.

В СССР в 50-е годы развивается «фантастика ближнего прицела». «Фантастика ближнего прицела» основана на реальных достижениях и ее главной целью было – популяризация советских достижений в области науки и техники. Число писателей в данной области было ограничено (Елисеев). Самым популярным из них был советский писатель-фантаст В.И. Немцов и его сборник рассказов «Шестое чувство» (1946), а также повести и рассказы «Огненный шар» (1946), «Тень под землей» (1948), «День и ночь» (1945) и многие другие. 1950-1960-е года знаменуются годами расцвета советской научной фантастики и время кризиса американской. В это время в СССР создают искусственный спутник Земли, испытывают первую в мире водородную бомбу, отправляют в космос человека. Более того, в 1957 году И.А. Ефремов пишет свой дебютный роман «Туманность Андромеды», в котором он описывает будущее Земли. Данное произведение стало популярным не только в СССР, но и за его пределами. 1960 годы становятся временем расцвета творчества братьев Аркадия и Бориса Стругацких, чьи имена знакомы почти каждому читателю научной фантастики. В своих произведениях Стругацкие поднимали социальные, а также морально-этические проблемы современности. Наиболее известные из них «Страна багровых туч» (1959), «Стажёры» (1962), «Второе нашествие марсиан» (1968) и многие другие.

В 1960-е годы в США и Великобритании появляется направление в научной фантастике «Новая волна». Среди представителей называют

британских писателей М. Муркока, Д. Балларда, Д. Браннера; в США – Ф. Фармера, Р. Желязны, С. Дилэни и других. Особенностью данного направления является то, что здесь акцент делается не на научных открытиях и изобретениях, как это делалось до этого, а на психологических и социальных проблемах человечества в рамках научной фантастики. Более того, в фантастику данного времени вторгаются запретные темы, такие как тема наркотиков, насилия и мистики. К концу 70-х годов данное направление изживает себя, но его черты частично прослеживаются в произведениях последующих писателей.

В последующее время научная фантастика не сбавляет оборотов популярности. Мир не стоит на месте, а вместе с ним создаются новые произведения. Компьютерные технологии начинают завладевать повседневной жизнью общества и становятся частью его существования, а вместе с этим меняется и тематика литературных произведений. Как мы уже упоминали в предыдущем параграфе, в 80-е-90-е годы появляется новое литературное направление киберпанк. Это было связано с информационной революцией, зарождающейся в эти годы, а также стремлением к литературному эксперименту. До этого времени тема компьютеризованного общества виртуальной реальности так полно не освещалась в литературе, но начиная с 90-х годов, эта тема стала излюбленной для многих зарубежных писателей.

В настоящее время произведения в жанре научной фантастики продолжают издаваться. В основном писатели-фантасты заимствуют старые литературные идеи и приемы, но привносят в них собственный стиль и взгляды на современное устройство жизни общества.

Сегодня научная фантастика переживает свой рассвет. Как мы выясняли, свои первые корни научная фантастика берет с XIX века. С уверенностью можно сказать, что это молодой жанр в литературе и за столь короткий период времени она сумела удивить нас своими идеями и

сюжетами. Бесспорно, что своеобразие научной фантастики, в частности, в том и состоит, что она показывает реальные характеры в фантастических обстоятельствах, учит людей правильно жить и принимать справедливые решения. В послесловии к роману А. Азимова «Конец вечности» советский философ Э. А. Араб-Оглы цитирует слова замечательного писателя-фантаста: «История достигла точки, когда человечеству больше не разрешается враждовать. Люди на Земле должны дружить. Я всегда старался это подчеркнуть в своих произведениях... Не думаю, что можно заставить всех людей любить друг друга, но я желал бы уничтожить ненависть между людьми. И я совершенно серьезно полагаю, что научная фантастика есть одно из звеньев, которые помогают соединить человечество. Проблемы, которые мы поднимаем в фантастике, становятся насущными проблемами всего человечества... Писатель-фантаст, читатель фантастики, сама фантастика служат человечеству» (Азимов, 1966: 246).

Таким образом, научная фантастика уже более полувека удивляет читателей своей непосредственностью и удивительным миром науки и изобретений. Научная фантастика не создается с целью развлечения, ее цель – показать человеку возможности усовершенствования мира или предупредить человека об обреченности общества, если использовать науку не во благо, а для достижения собственных целей и желаний.

Рассмотрев общее представление и особенности научно-фантастической литературы в следующем параграфе мы перейдем к рассмотрению лексических и грамматических особенностей научной фантастики.

1.5 Лексические и грамматические особенности научно-фантастической литературы

Научная фантастика представляет собой подходящую базу для словотворчества, поскольку для изобретения новых понятий автор использует новую лексику, характерную только для научно-фантастической литературы. Данная лексика представляет собой сложность для восприятия, т.к. в повседневной жизни она не встречается. Более того, читатель должен быть знаком со спецификой произведения и быть знакомым с творчеством писателя-фантаста.

В первую очередь, следует отметить неологизмы. По определению Словаря литературоведческих терминов «неологизм – это новое, возникшее в языке слово для обозначения нового явления и понятия в жизни общества, использованное писателем в своем произведении, или слово, созданное им самим путем сочетания уже существующих слов или каких-либо его частей» (Тимофеев, 1963: 95). Неологизмы являются плодом фантазии писателей, но иногда они воплощаются в реальность в ходе технического прогресса. Неологизмы не часто встречаются в художественной литературе, т.к. изобилие неологизмов делает язык произведений сложным для понимания. В научной фантастике писатель прибегает к использованию неологизмов для создания новой реальности, с которой знакомит автор читателя. Тем самым перед читателем открывается «чужой мир», до сих пор неизвестный обычному человеку. Яркими примерами неологизмов являются произведения небезызвестных авторов Р. Бредбери «Марсианские хроники», А. Кларка «2001: Космическая одиссея» (1968) и Э. Берджесс «Заводной апельсин» (1962).

Вопрос о неологизмах, искусственно созданных автором, довольно противоречивый. Очень часто встает вопрос о том, сам ли автор придумал

слово или создал его на основе уже имеющихся в языке. На самом деле, искусственно созданные слова составляют небольшой процент в литературе, чаще всего авторы, вместо того, чтобы придумывать совершенно новое слово, прибегают к деривации или словосложению, что в собственности приводит уже к новому слову с новым значением.

Круг использования деривации в последнее время значительно расширяется, что связано с развитием науки и созданию новых терминов и обозначений для какого-либо явления. Затронула деривация не только науку саму по себе, но и научную фантастику. Создавая свой собственный мир загадок и мистических созданий, писатели прибегают к данному способу. Деривация – «это процесс создания одних языковых единиц на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путем «расширения» корня за счет аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация приравнивается иногда к словопроизводству или словообразованию» (Ярцева 1998: 129). Аффиксация представляет собой общий термин, обозначающий суффиксацию и префиксацию. Данный способ является одним из самых легких и любимых авторами-фантастами.

Словосложение является одним из самых распространенных видов словообразования в научной фантастике. Формы словосложения в произведениях научной фантастики самые разнообразные. Приведем примеры некоторых из них: «существительное + глагол», «глагол + существительное», «прилагательное + глагол», «существительное + существительное», «прилагательное + существительное». Однако, в научной литературе встречается и модель, состоящая из трех компонентов: «прилагательное + прилагательное + существительное» или «существительное + прилагательное + существительное». Такая модель не часто встречается в научной фантастике и иногда представляет собой

сложность в переводе. Обычно такие тексты изобилуют терминами и техническими понятиями.

Следующим лексическим приемом научной фантастики является сокращение или аббревиатура. Они используются в научной фантастике с целью создания псевдонаучного языка, в сочетании с большим количеством заимствований. Аббревиатура может означать название организации, техническое или компьютерное устройство.

Следующей лексической особенностью научно-фантастической литературы является обилие терминов. Термины являются характерной чертой научной фантастики. Каждая область науки создает свою терминологию, в этой связи существует большое количество определений термина (Лейчик, 2007: 20). На наш взгляд, наиболее приемлемым определением является определение Л.Л. Нелюбина: термин – «слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т.п.) языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» (Нелюбин, 2003: 224).

В современной науке выделяют несколько видов терминов. В своей работе мы будем руководствоваться типологией терминов, предложенной М.Н. Макеевой. Она классифицирует термины следующим образом: общенаучные и общетехнические термины, отраслевые и узкоспециальные термины. К общенаучным и общетехническим терминам она относит термины, которые используются в нескольких областях науки и техники, к отраслевым – термины, которые используются только в какой-либо одной отрасли, например, медицинской, политической, авиационной и т. д. и, наконец, к узкоспециальным терминам – те, которые характерны для какой-либо специальности данной отрасли (Макеева, 2004: 8).

Термины представляют собой довольно сложное явление. Они усложняют язык произведений и без специальных знаний очень сложно их понять или перевести.

Важной грамматической особенностью научно-технических текстов является их краткость и компактность в изложении. Как уже отмечалось выше, главной задачей автора научно-технических текстов является информирование читателя, а не эстетическое воздействие на него. Если в тексте и присутствует повествовательные элементы, чаще всего переводчик использует прием опущения и не переводит их. В связи с этим автор научно-технических текстов прибегает к использованию эллиптических предложений, что во многих случаях приводит к сложностям в переводе.

Другой отличительной особенностью научных текстов является опущение определенного артикля, даже в тех случаях, где его употребление регламентируется правилами. Артикль в основном отсутствует с названиями техники, техническими деталями, инструкциями и терминами. Но это правило применяется не во всех научно-технических текстах. Например, в текстах научно-фантастической литературы можно встретить термины и технические названия с определенным артиклем.

Следующей грамматической особенностью является употребление множественного числа вместо единственного вещественных существительных и названиях инструментов. Здесь в свою очередь мы не можем не отметить широкое употребление предлога *of* для передачи видовременных отношений словосочетания, например, *the fuel of kerosene*. Данный случай является довольно распространенным примером грамматических особенностей в текстах научной-фантастики (Комиссаров, 1990, 95).

Следует добавить, что очень часто научно-технические тексты состоят из сложноподчиненных и сложносочиненных предложений. В основном это научные статьи, инструкции и патенты. Однако, тексты научно-фантастической литературы не отличаются данной особенностью, т.к. направлены на читателя, не связанного с наукой.

Уже давно считается, что тексты научного характера отличаются сложностью повествования и грамматического построения. Однако, с такой сложностью сталкиваются не только читатели таких текстов, но и переводчики. Таким образом, в следующем параграфе мы рассмотрим основные виды переводческих трансформаций, которые используют переводчики при переводе научных и научно-фантастических текстов.

1.6 Основные виды переводческих трансформаций

Переводимые тексты весьма разнообразны по тематике и жанровой принадлежности. В связи с этим от переводчика требуется различная точность и полнота перевода. Любой текст, к какой бы он жанровой принадлежности не относился, характеризуется особой спецификой, поэтому перевод требует от переводчика особых знаний и умений.

Как отмечает Н.В. Комиссаров (Комиссаров, 1990: 123) в современном мире играют важную роль два вида перевода: художественный перевод и информативный перевод. Художественный перевод – это вид перевода, главной задачей которого является достижение определенного эстетического воздействия, созданию художественного образа. Как правило, в текстах художественного перевода встречается множество стилистических приемов, которые и создают этот художественный образ. Сложность данного вида заключается в способности полной передачи поэтического содержания текста оригинала.

Следующим видом перевода является информативный перевод. На сегодняшний день интерес к данному переводу особенно возрос. Информативный перевод – это перевод текстов, основной задачей которых является сообщение какой-либо информации, сообщения, сведений, а не

эстетическое воздействие на читателей. В подобных текстах преобладает информационное повествование, которое в некоторых случаях переплетается с художественным повествованием. На этом основании выделяются несколько подвидов информационного перевода: переводы научно-технических, политических, официально-деловых, газетно-информационных материалов, сюда же мы отнесем перевод научно-фантастических произведений.

М.Н. Макеева выделяет несколько типов научно-технического перевода:

- перевод научной литературы (литературы по науке и технике, монографии, книги, учебники, диссертации);
- перевод научно-технической литературы (статьи из научно-технических журналов и сборников, докладов на конференциях, патентных документов, отчетов);
- перевод производственно-технической литературы (инструкций по эксплуатации, технических справочников, руководств, каталогов машин и приборов, документов);
- перевод научно-популярной литературы (научно-технической литературы в адаптированном виде и популярном изложении для массового читателя) (Макеева, 2004: 4).

По В.Н. Комиссарову особенностями перевода научно-технического стиля является следование следующим принципам научно-технических текстов: информативность, логичность, точность и объективность (Комиссаров, 1990: 130). Тексты научно-технического стиля обладают этими принципами в большей или меньшей степени. Как уже было сказано в предыдущем параграфе, еще одной особенностью научно-технической литературы является наличие терминов. Именно они представляют главную сложность при переводе текстов такого вида, поэтому переводчик должен обращаться к словарям и специальной литературе, чтобы

правильно перевести термин (Алексеева, 2004: 82). Особенно много в научном стиле терминов-словосочетаний. При переводе таких словосочетаний необходимо определить, в каком порядке следует раскрывать значение данного словосочетания. Во многих случаях перевод начинается с последнего слова, а слова, стоящие слева от последнего, играют второстепенную роль.

Для достижения «адекватности перевода» переводчик сталкивается с разнообразными преобразованиями, а именно переводческими трансформациями. Количество видов переводческих трансформаций в научно-технических текстах велико. Переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования с одного языка на другой. По определению Л.С. Бархударова, переводческие трансформации – это перевод с максимально возможной полнотой передачи информации, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм переводного языка (Бархударов, 1975: 190).

Изучив работы таких ученых как Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссарова, а также Т. А. Казаковой и И. С. Алексеевой мы пришли к выводу, что основными видами переводческих трансформаций являются лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. В основном лексические трансформации влекут за собой и грамматические. И в некоторых случаях переводчикам научных текстов приходится применять оба типа трансформаций. Все они играют важную роль при переводе (Рецкер, 1998: 41).

Лексические трансформации представляют собой замену отдельных лексических единиц исходного языка на лексические единицы переводного языка. Лексические трансформации являются неотъемлемой частью научных текстов, а также текстов научной фантастики в целом, поскольку в текстах данного характера используется большое количество терминов, имен собственных и различных названий. Грамматические

трансформации представляют собой преобразование структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. Данный вид трансформаций используется в текстах научного типа, состоящих из сложных длинных синтаксических конструкций. С помощью грамматических трансформаций переводчик может разделить сложное предложение на две части, при этом, сохранив смысл предложения. Лексико-грамматические трансформации являются сложным комплексным преобразованием в ходе перевода, но не являются редкостью в текстах научного характера.

Рассмотрев основные виды переводческих трансформаций, в следующем параграфе мы перейдем к подробному рассмотрению классификаций переводческих трансформаций.

1.7 Классификация переводческих трансформаций

В современной лингвистике описано множество переводческих трансформаций, но в данной работе мы остановимся на классификациях В.Н. Комиссарова, И.С. Алексеевой и Т.А. Казаковой.

В первую очередь рассмотрим классификацию переводческих трансформаций, предложенную В.Н. Комиссаровым. Его классификация является одной из самых распространенных и основополагающих в современной науке. В.Н. Комиссаров классифицирует переводческие трансформации на лексические, которые включают лексико-семантические замены, грамматические и лексико-грамматические.

Среди лексических трансформаций ученый выделяет транскрибирование и транслитерацию, а также калькирование. Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической

единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводного языка (Комиссаров, 1990: 7). При этом при транскрипции воспроизводится звуковая форма слова, а при транслитерации происходит побуквенное воссоздание слова. Данный вид трансформаций часто используется в переводческой практике, особенно при переводе имен собственных или названий каких-либо организаций. Данный способ широко распространен в публицистике, общественно-политической литературе, художественной, а также в научной сфере. Нельзя не отметить одну из самых распространенных трансформаций – калькирование. По определению В.Н. Комиссарова, калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в переводном языке. С помощью данного приема переводчик создает новое слово или устойчивое словосочетание. Данный вид трансформации часто встречается в текстах научной фантастики.

Среди лексико-семантических замен лингвист выделяет конкретизацию, модуляцию и генерализацию. Конкретизация – это замена слова или словосочетания иностранного языка с более широким значением переводного языка. Модуляция – это замена слова или словосочетания, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Генерализацией называется замена единицы иностранного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводного языка с более широким значением.

Среди грамматических переводческих трансформаций ученый выделяет дословный перевод, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены. Данные трансформации часто применяются при переводах, т.к. структура предложений в разных языках неодинакова. Особенно данные трансформации применительны к текстам

научного характера, поскольку научные труды имеют множество сложных синтаксических объединений.

К лексико-грамматическим трансформациям В.Н. Комиссаров относит антонимический и описательный переводы, а также компенсацию. Антонимический вид трансформации обычно не свойственен текстам научной фантастики и текстам, отображающим научные идеи и изыскания. Описательный перевод применяется в тех случаях, если нет никакой возможности для передачи языковой единицы вследствие отсутствия эквивалента. Компенсация применяется в тех случаях, когда отдельные единицы языка перевода восполняются другим словом в переводном языке. Компенсацию и описательный перевод мы часто можем встретить и в текстах научной фантастики, с целью достижения «абсолютного перевода». Следует отметить, что классификация трансформаций по В.Н. Комиссарову является одной из самых широко применяемых для анализа перевода.

Следующей мы рассмотрим классификацию И.С. Алексеевой. В своей книге «Введение в переводоведение» И.С. Алексеева пишет, что само слово «трансформация» в зарубежной лингвистике не является популярным, вместо него используют слово «соответствие» (Алексеева, 2004: 155). Эти соответствия И.С. Алексеева делит на три группы:

- Готовые соответствия. Они используются, когда у переводчика нет иного варианта перевода. Соответствия, полученные с помощью данного приема называются однозначными.
- Выбор из нескольких вариантов. Соответствия, полученные с помощью данного приема называются вариантными соответствиями.
- Порождение собственных соответствий в рамках закономерностей языка. Соответствия, полученные с помощью данного приема называются трансформациями.

К однозначным эквивалентам И.С. Алексеева относит термины, имена собственные, наименование организаций, компаний, ассоциаций. Вариантными соответствиями лингвист обозначает лексические соответствия, зависящие от контекста. В данном случае, по мнению И.С. Алексеевой, переводчик должен принимать во внимание тип текста и жанр произведения, а также микроконтекст.

Среди трансформаций И.С. Алексеева выделяет перестановки, замены, добавления, опущения, антонимический перевод, компенсацию, описательный перевод.

Под трансформациями И.С. Алексеева понимает «межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом или грамматическом уровнях» (Алексеева, 2004: 158). Вслед за В.Н. Комисаровым, И.С. Алексеева утверждает, что трансформации редко встречаются в чистом виде, в основном они представляют собой комплексное преобразование.

Перестановка является одной из самых распространенных трансформаций. Перестановка представляет собой изменение порядка перевода слов. Перестановкам чаще подвергаются сложные словосочетания или части сложного предложения. Перестановка также применяется при переводе сложных терминов научно фантастических текстов.

Помимо перестановки еще одной распространенной трансформацией является замена. Замена зависит от грамматических расхождений строя языков. Например, замена активного залога на пассивный или замена сложноподчиненного предложения на простое. И.С. Алексеева отмечает, что лексические замены встречаются крайне редко (Алексеева, 2004: 164).

Добавления представляют собой расширение текста перевода с целью полноты передачи его содержания. Опущение является обратным

процессом добавления, который применяется с целью избавления от избыточной информации.

Также как и В.Н. Комисаров, И.С. Алексеева выделяет описательный перевод, компенсацию и антонимический перевод. Ее взгляды по поводу данных трансформаций ничем не отличаются от В.Н. Комисарова, поэтому более подробное их рассмотрение не является необходимым.

Классификация И.С. Алексеевой является более расширенной. Она сделала точное распределение переводческих соответствий и среди них выделила исследуемые нами виды трансформаций. В отличие от В.Н. Комисарова, она делит соответствия на однозначные эквиваленты, вариативные соответствия и трансформации.

Далее мы обратимся к классификации Т.А. Казаковой. В своей известной работе «Практические основы перевода» (2000) Т.А. Казакова очень подробно анализирует транскрипцию и транслитерацию. В данной работе данным трансформациям отведен целый параграф. Т.А. Казакова пишет, что набор правил данных трансформаций разработан достаточно полно, и переводчики пользуются ими (Казакова, 2001: 64).

Наряду с переводческой транскрипцией для языковых единиц, не имеющих аналога в переводном языке, используется калькирование. Автор отмечает, что калькирование послужило основой для большого числа заимствований слов и словосочетаний в тех случаях, когда транскрипция являлась неприемлемой для перевода. Калькированию подвергаются названия памятников культуры, названия художественных произведений, исторические события, названия политических партий (Казакова, 2001: 90). Следует отметить, что калькирование в ряде случаев применяется с транскрипцией.

В отдельную группу Т.А. Казакова выделяет лексико-семантические модификации. К ним она относит сужение или конкретизацию,

расширение или генерализацию, функциональную замену, описательный перевод, эмфатизацию или нейтрализацию, переводческий комментарий.

К лексико-семантическим модификациям переводчики прибегают, когда важно передать не само слово, а его значение, которое оно приобретает в контексте того или иного произведения.

К сужению или конкретизации переводчик прибегает тогда, когда языковая единица обладает информационной неопределенностью и зависит от контекста. В данном случае переводится не само слово, а его вариант, зависящий от контекста.

Расширение или генерализация является обратным процессом сужения и конкретизации. По словам Т.А. Казаковой, расширение имеет место, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры упорядоченности, соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке (Казакова, 2001: 105). Расширение и сужение являются одними из основных приемов трансформации, используемыми переводчиками. В частности, это зависит от многозначности слов английского языка.

Функциональная замена является одним из самых сложных видов трансформации. Функциональная замена используется, когда ни один из вариантов переводов слова, предложенных словарем, не подходит к контексту. В данном случае, переводчик самостоятельно, без помощи специальной литературы, должен определить значение слова, исходя из анализируемого контекста. Также следует отметить, что функциональной замене подвергаются реалии, с которыми сталкиваются люди других стран, и которые являются неизвестными русскому читателю. В настоящее время, со стремительным развитием цивилизации, в английской лексике появляется множество неизвестных до настоящего времени слов и названий, с которыми приходится сталкиваться профессиональным

переводчикам. В данном случае они и прибегают к функциональной замене.

Еще одним достаточно распространенным видом трансформации является описательный перевод. Описательный перевод применяется, когда ни один из вариантов перевода слова, предложенных словарем, не удовлетворяет переводчика. В таких случаях он прибегает к описательному переводу. Данный вид трансформаций используется при переводе каких-либо культурных объектов или терминов. Следует отметить, что описательный перевод не является редкостью в переводах текстов научного характера.

Эмфатизация или нейтрализация применяется, чтобы избежать или, наоборот, добавить эмоциональную окраску слову. С данным видом трансформации следует обращаться довольно осторожно, т.к. он влияет на содержание коммуникации. Данный вид трансформаций употребляется в художественной литературе ненаучного характера.

Переводческий комментарий рассматривается Т.А. Казаковой в качестве дополнительного перевода, который сопровождается переводом, сделанным с помощью какой-либо лексико-семантической модификации. Данный вид трансформации используется в тех случаях, если одного перевода недостаточно, чтобы полностью осветить значение слова. В настоящее время переводческий комментарий получил широкое распространение в переводческой практике. Данный вид трансформации часто применяется к переводам терминов различного характера или реалий.

Помимо трансформаций Т.А. Казакова в своей классификации выделяет особенности перевода фразеологизмов. По мнению Т.А. Казаковой существует несколько возможных способов перевода фразеологизмов. Сюда она включает дословный перевод, поиск аналогичных фразеологических единиц, имеющих общее значение,

использование фразеологических словарей, а также перевод-объяснение переносного значения фразеологизма.

Среди грамматических приемов перевода Т.А. Казакова выделяет полный перевод, нулевой перевод, частичный перевод, функциональную замену, уподобление, конверсию и антонимический перевод (Казакова, 2001: 82).

Полный перевод применяется при условии полного сходства грамматических форм и их значений и функций в исходном и переводящем языках. Нулевой перевод применяется, когда в обоих языках совпадает грамматическая форма, но не совпадает выражение формы содержания в рамках данной формы. Частичный перевод используется, когда одна и та же грамматическая форма может иметь несколько содержательных функций. Функциональная замена применяется тогда, когда значение грамматической формы в исходном и переводящем языке не совпадают. Уподобление применяется, когда грамматическая форма языков не совпадает в условиях составных конструкций. Конверсия применяется при переводе слов в зависимости от контекста, при конверсии требуется перестройка предложения.

Таким образом, проанализировав выше перечисленные классификации, мы можем отметить, что все они достаточно полно и ясно описывают способы классификации переводческих трансформаций. В дальнейшем нашем исследовании мы будем придерживаться классификации, которую предлагает В.Н. Комиссаров.

Выводы по главе I

1. На сегодняшний день научная фантастика является одним из самых популярных направлений литературы. Научная фантастика представляет собой отрасль художественной литературы, посвященную прогнозированию будущего.
2. Расцвет научной фантастики в XXI веке связан преимущественно с развитием науки и техники. Связь научной фантастики и науки проявляется в «популяризации знаний», что в свою очередь привлекает большое количество читателей, не связанных с наукой.
3. Выделяют несколько поджанров научной фантастики: твердая или традиционная научная фантастика, социальная фантастика, авантюрная фантастика или хронофантастика, космическая фантастика, киберпанк, а также стимпанк.
4. Среди лексико-грамматических особенностей научно-фантастических текстов выделяют неологизмы, а также терминологию или понятия науки. Синтаксис предложений сложный, в научных текстах часто встречаются длинные сложные предложения.
5. Классификация переводческих трансформаций таких ученых как В.Н. Комиссаров, И.С. Алексеева и Т.А. Казакова в целом совпадают, но классификация Т.А. Казаковой несколько отличается от остальных. Среди лексических модификаций ученая выделяет эмфатизацию или нейтрализацию, а также переводческий комментарий. Среди грамматических модификаций она выделяет полный, нулевой и частичный перевод, уподобление и конверсию.

Глава II. Анализ переводческих трансформаций в переводе романа Э. Вейера «Марсианин»

2.1 Лексические переводческие трансформации

2.1.1 Транскрипция и транслитерация

В данной работе мы рассматриваем переводческие трансформации в романе Э. Вейера «Марсианин», который был опубликован в 2011 году. С того самого времени роман стал бестселлером и получил широкую известность как в США, так и во всем мире. Русский перевод данного романа осуществила Ксения Егорова, его мы и выбрали для нашего научного исследования. Роман «Марсианин» открывает перед читателями мир марсианской суровости. Роман интересен обилием слов и выражений, связанных с космосом, которые стали объектом нашего исследования. За счет большого количества подобной лексики в переводе применяется много лексических переводческих трансформаций, которые в свою очередь идут бок о бок с грамматическими трансформациями.

Наше исследование мы начнем с анализа лексических трансформаций, а именно транскрипции и транслитерации.

В тексте встречается большое количество транскрипции. Это связано с тем, что в современном мире существует большое количество научных определений, которые входят в научный оборот переводного языка лучше переводить в соответствии с произношением языка оригинала во избежание переводческих ошибок. В данном романе транскрипция используется в двух случаях. Первый случай, для перевода имен

собственных или названий объектов, во втором случае, для перевода каких-либо технических деталей или общих понятий космонавтики. Нам известно, что транскрипция – это звуковое воспроизведение слова. Так в романе данному способу перевода подверглись следующие слова и выражения космонавтики. Так в предложении “I have the *oxygenerator*, a large piece of equipment that breaks CO₂ to give the oxygen back” (Weir, 2014: 5). «В жилом модуле есть *оксигенатор*, здоровенная установка, разлагающая CO₂, чтобы высвободить кислород (Вейер, 2015: 10) мы видим, что слово «оксигенатор», то есть газообменное одноразовое устройство, для насыщения крови кислородом и удаления из нее углекислого газа, переводится одним словом. В следующем примере “I let one drop fall into the *iridium bowl*” (Weir, 2014: 31) «Затем капнул одну каплю в *иридиевую чашу*» (Вейер, 2015: 39) лексема “iridium” также переводится с помощью транскрипции.

“We considered *Martian satellites*, Morris said. They’re way closer” (Weir, 2014: 58). «Мы думали о *марсианских спутниках*, - сказал Моррис. – они намного ближе» (Вейер, 2015: 67).

“All my brilliant plans foiled by *thermodynamics*” (Weir, 2014: 72). «*Термодинамика* перечеркнула все мои блистательные планы» (Вейер, 2015: 81). Такие понятия не составляют сложности и при их переводе применяют транскрипцию.

“The RTG (radioisotope thermoelectric generator) is a big box of *plutonium*” (Weir, 2014: 73). «РТГ (радиоизотопный термоэлектрический генератор) – это большая коробка с *плутонием*» (Вейер, 2015: 81). Здесь встречается сразу две транскрипции. В основном для переводов химических соединений применяется транскрипция, поскольку сами химические названия представляют сложность для понимания не только читателей, но и переводчикам. Следующий пример является тому подтверждением “The battery was a *Lithium thionyl chloride* non-

rechargeable” (Weir, 2014: 109). «Батарея – *тионил-хлорид лития*, перезарядке не подлежит» (Вейер, 2015: 119).

“Even *SuperSurveyor 3*, which has the strongest transmitter, would need to be fourteen times more powerful” (Weir, 2014: 58). «Даже «*Суперсервейор-три*», у которого самый сильный передатчик, должен обладать четырнадцатикратной мощностью...» (Вейер, 2015: 67). В данном примере «*Суперсервейор-три*» является усилителем для связи, но переводчик не использует замену, а переводит данное название с помощью транскрипции, ведь именно благодаря таким названиям становится интересно изучение данного романа.

В следующих примерах переводчик передает общие названия космонавтики, которые знакомы нам из курса физики или из трудов по космонавтике.

“Commander, Beck said, before we lost telemetry, his *decompression* alarm went off” (Weir, 2014: 136). «Капитан», - сказал Бек, - прежде чем мы потеряли связь, у него сработала сигнализация *декомпрессии* (Вейер, 2015:146).

“As an *astrodynamicist*, Rich rarely had to work late” (Weir, 2014: 175). «Ричу, специалисту по *астродинамике*, редко приходилось засиживаться допоздна» (Вейер, 2015: 186).

“Johanssen was his backup for *orbital dynamics*” (Weir, 2014: 348). «Йохансен дублировала его по части *орбитальной динамики*» (Вейер, 2015: 361).

В следующих примерах переводчик передает названия объектов или имена собственные. Так, в предложении “*The Delta IX* that’s on the pad right now for the EagleEye 3 Saturn probe” (Weir, 2014: 86). «*Дельта-девять*», предназначенная для зонда «ИглАй-три», который собирались отправить на Сатурн» (Вейер, 2015: 96) ракета-носитель называется

«Дельта-девять». Классическим примером транскрипции является предложение, где встречается название одного из спутников Марса:

“So, again, I was left without references and relied on *Phobos* to guide me” (Weir, 2014: 98). «Я снова остался без ориентиров, пришлось обратиться за помощью к *Фобосу*» (Вейер, 2015: 108).

В тексте встречаются названия космических аппаратов, при переводе которых также нельзя обойтись без транскрипции, например:

“One big bonus: e-mail! Just like the days back on *Hermes*, I get data dumps” (Weir, 2014: 146). В данном примере говорится о «*Гермесе*», который курсировал с Земли на Марс. «Большой бонус: имейл! Как на старом добром «*Гермесе*», мне приходят дампы данных» (Вейер, 2015: 156). В следующем примере речь идет об аппарате «*Айрисе*», который использовался, чтобы доставить провизию на Марс для Марка Уотни:

“By the way, the name of the probe we`re sending is *Iris*” (Weir, 2014: 175). «Кстати, зонд, который мы собираемся тебе отправить, называется «*Айрис*» (Вейер, 2015: 185). И последним ярким примером транскрипции, который мы рассмотрим в данном параграфе, является предложение: “*Schiaparelli?* Mitch gaped. That`s thirty-two hundred kilometers away!” (Weir, 2014: 202). «*Скиапарелли?* – выдохнул Митч. – это тридцать две сотни километров!» (Вейер, 2015: 212). В данном случае привычное нам сочетание английских букв “ch” переводится как «к». Это происходит из-за ассимиляции и более привычного для нас звука «к» нежели звука «ч».

Из рассмотренных нами примеров мы выяснили, что транскрипция играет немаловажную роль в переводе названий понятий и объектов.

Помимо транскрипции в тексте нам встретилось и транслитерация. Транслитерация не является редким явлением в переводе романа. В современной практике перевода транскрипция и транслитерация являются наиболее употребимыми. Так для предложения “Gone are the days of heavy chemical fuel burns and *trans-Mars injection orbits*” (Weir, 2014: 2) перевод

звучит следующим образом: «Дни тяжелого химического топлива и *трансмарсианских орбит выведения* остались в прошлом (Вейер, 2015: 7). Из приведенного примера мы видим, что транслитерация является самой подходящей трансформацией для перевода определения “*trans-Mars injection orbits*”. Следующим примером чистой транслитерации является химический элемент *argon* (Weir, 2014: 2) аргон (Вейер, 2015: 6). Помимо чистой транслитерации в тексте встречаются примеры транслитерации параллельно с калькированием. Сюда мы отнесем следующие примеры: “Hermes is powered by *ion engines*. They throw *argon* out the back of the ship fast to get a tiny amount of acceleration” (Weir, 2014: 2). «У «Гермеса» *ионные двигатели*. Они выбрасывают *аргон* из задней части корабля с огромной скоростью, чтобы добиться мизерного ускорения» (Вейер, 2015: 7). Помимо этого, еще один пример смешения двух видов трансформаций: “The thing is, it doesn’t take much *reactant mass*, so a little *argon* (and a nuclear reactor to power things) let us accelerate constantly the whole way there” (Weir, 2014: 2). «Фишка в том, что большая *реакционная масса* здесь ни к чему, поэтому небольшое количество аргона (плюс ядерный реактор в качестве источника энергии) позволило нам поддерживать постоянное ускорение» (Вейер, 2015: 7).

В следующем примере переводчик прибегает к транслитерации для перевода журналов миссии: “This is Mindy Park at SatCon. I need the *mission logs* for Ares 3...” (Weir, 2014: 53) «Это Майнди из спутникового центра. Мне нужны *журналы миссии «Арес-три»»* (Вейер, 2015: 61), а в последнем для обозначения траектории движения корабля: “It can’t get back to orbit, but it can go to the Ares 4 site on a *lateral trajectory* that’s, well, really scary” (Weir, 2014: 63). «На орбиту не выберутся, но отправятся на место «Арес-четыре» по *латеральной траектории*, которая, надо сказать, выглядит жутковато» (Вейер, 2015: 71).

Из приведенных примеров мы видим, что транскрипция и транслитерация применяется для переводов технических устройств, химических соединений, некоторых терминов, а также для названий космических аппаратов.

2.1.2 Калькирование

Самым распространенным приемом переводческих трансформаций в нашем исследовании оказалось калькирование. В романе встречается множество примеров с калькированием, основными из них являются перевод терминов и каких-либо технических деталей или устройств. Благодаря калькированию происходит большое количество заимствований слов и выражений иностранного происхождения. В связи с тем, что в романе встречается множество примеров с калькированием, мы решили разделить данные примеры на пять групп.

К первой группе мы отнесли примеры, связанные с техническими деталями марсохода, МВА (марсианского взлетного аппарата) и МПА (марсианского посадочного аппарата). Сюда мы отнесем следующие выражения: *“external handles”* (Weir, 2014: 70) «внешние ручки марсохода», с помощью которых можно грузить камни на крышу марсохода, *“fuel tanks”* (Weir, 2014: 63) «топливные баки» (Вейер, 2015: 71), *“rover pop-tents”* (Weir, 2014: 54) «надувные палатки марсохода» (Вейер, 2015: 62), *“the charging port”* (Weir, 2014: 56) «зарядочный люк» (Вейер, 2015, 64), через который Марк Уотни заряжал аккумулятор марсохода, *“the landing struts of the MVA”* (Weir, 2014: 56) «посадочные опоры МПА» (Вейер, 2015: 64), *“reserve chute”* (Weir, 2014: 9) «резервный парашют» (Вейер, 2015: 15), *“onboard guidance”* (Weir, 2014: 187)

«бортовое управление» (Вейер, 2015: 198), “*a tow hook*” (Weir, 2014: 314) «буксировочный крюк» (Вейер, 2015: 328), “*oxygen pump*” (Weir, 2014: 77) «кислородный насос» (Вейер, 2014: 86).

Ко второй группе мы отнесли слова и выражения, связанные с деталями жилого модуля. В романе жилой модуль описан настолько детально, что в воображении читателя вырисовывается картина мрачного одинокого жилого модуля, стоящего посреди безграничной марсианской пустыни.

“*Refrigeration system*” (Weir, 2014: 99) «система охлаждения» (Вейер, 2015: 152), “*an airlock*” (Weir, 2014: 7) «шлюз» (Вейер, 2015: 12), “*reception antennae*” (Weir, 2014: 8) «приемная антенна» (Вейер, 2015: 12), “*acceleration chairs*” (Weir, 2014: 328) «акселерационные кресла» (Вейер, 2015: 341), “*the inner airlock door*” (Weir, 2014: 355) «внутренняя шлюзовая дверь» (Вейер, 2015: 368), “*the atmospheric regulator*” (Weir, 2014: 38) «стабилизатор атмосферы» (Вейер, 2015: 46), “*oxygen mask*” (Weir, 2014: 6) «кислородная маска» (Вейер, 2015: 10), “*satellite dish*” (Weir, 2014: 61) «спутниковая тарелка» (Вейер, 2015: 69), “*a spare water hose*” (Weir, 2014: 31) «запасной водяной шланг» (Вейер, 2015: 39), “*water reclaimer*” (Weir, 2014: 10) «регенератор воды» (Вейер, 2015: 11), “*a primitive distillery to boil piss*” (Weir, 2014: 18) «примитивный дистиллятор для выпаривания мочи» (Вейер, 2015: 28). Конечно, обилие таких терминов затрудняет чтение романа, но не делает его менее интересным.

В следующую группу мы отнесли слова и выражения, описывающие технические детали космических кораблей: “*Ship’s control panels*” (Weir, 2014: 212) «системы управления корабля» (Вейер, 2015: 222), “*mooring clamps*” (Weir, 2014: 345) «швартовочные зажимы» (Вейер, 2015: 358), “*redundant flight computers*” (Weir, 2014: 212) «резервные полетные компьютеры» (Вейер, 2015: 222), “*attitude thrusters*” (Weir, 2014: 348) «ориентационные двигатели» (Вейер, 2015: 362), “*ion engines*” (Weir,

2014: 2) «ионные двигатели» (Вейер, 2015: 7), “*reactant mass*” (Weir, 2014: 2) «реакционная масса» (Вейер, 2015: 7), “*nuclear reactor*” (Weir, 2014: 2) «ядерный реактор» (Вейер, 2015: 6), “*the nose airlock*” (Weir, 2014: 329) «носовой шлюз» (Вейер, 2015: 343), “*the vehicular airlock*” (Weir, 2014: 353) «транспортный шлюз» (Вейер, 2015: 366).

Роман погружает нас в космическое пространство, которое при этом продумано автором до мелочей. Без специальной лексики не обходится и описание курсирования космических кораблей. В следующую группу мы отнесли слова и выражения, связанные с космическими перелетами и передвижениями.

“*A lateral trajectory*” (Weir, 2014: 63) «боковая траектория» (Вейер, 2015: 71), “*operational radius*” (Weir, 2014: 66) «оперативный радиус» (Вейер, 2015: 74), “*lateral flight*” (Weir, 2014: 84) «боковой полет» (Вейер, 2015: 93), “*long axis*” (Weir, 2014: 190) «продольная ось» (Вейер, 2015: 200), “*centripetal gravity*” (Weir, 2014: 243) «центростремительная гравитация» (Вейер, 2015: 255), “*emergency liftoff*” (Weir, 2014: 57) «экстренный взлет» (Вейер, 2015: 67), “*intercept velocity*” (Weir, 2014: 352) «скорость перехвата» (Вейер, 2015: 365), “*the centripetal force*” (Weir, 2014: 143) «центростремительная сила» (Вейер, 2015: 153). Наличие такой лексики доказывает, что для таких космических перелетов нужно обладать специальными знаниями техники и физики, а также быть готовым к неизбежным трудностям в космосе, ведь в космосе другие законы, нежели на земле.

Конечно же, нельзя не упомянуть про самую таинственную и неизведанную до конца планету Марс. В следующую группу калькирования мы отнесем выражения, связанные с этой загадочной и так манящей человека планетой. Уже на первых страницах романа мы сталкиваемся с такими выражениями как “*low Mars orbit*” (Weir, 2014: 202) «низкая орбита Марса» (Вейер, 2015: 212), “*magnetic field*” (Weir,

2014: 97) «магнитное поле» (Вейер, 2015: 108), “*sandstorm*” (Weir, 2014: 155) «песчаная буря» (Вейер, 2015: 165) из-за которой Марк Уотни и оказался в заложниках красной планеты. Далее описывается безмолвный пейзаж раскинувшейся «Ацидалийской равнины» (Вейер, 2015: 109) “*Acidalia Planitis*” (Weir, 2014: 98) и ужасающего своим размером «кратер Гамельн» (Вейер, 2015: 108) “*Hamelin crater*” (Weir, 2014: 98).

Нельзя не упомянуть про выражения, которые не вошли ни к одной из вышеперечисленных групп. В романе встречаются еще несколько слов, которые переводятся с помощью калькирования. Среди них “*depressurization*” (Weir, 2014: 156) «разгерметизация» (Вейер, 2015: 166), “*life support*” (Weir, 2014: 77) «жизнеобеспечение» (Вейер, 2015: 86), “*radiation leakage*” (Weir, 2014: 74) «утечка радиации» (Вейер, 2015: 82), которой так боится главный герой, а также “*a flight spacesuit*” (Weir, 2014: 9) «полетный скафандр» (Вейер, 2015: 15).

Подводя итог вышеперечисленному следует отметить детализацию в романе, наличие терминов, которые усложняют чтение, но при этом с каждой новой страницей все больше захватывает читателя к прочтению данного произведения о будущем полете на Марс.

2.1.3 Конкретизация

Конкретизация является еще одной переводческой трансформацией, без которой невозможен научно-технический перевод. В романе встречается множество примеров с данной трансформацией. Рассмотрим самые яркие из них.

В первом примере: “There’s also *the booster*,” Venkat said. “The only way to get a probe to Mars with the planets in their current positions is to spend

a butt-load of fuel” (Weir, 2014: 86). «Есть еще *ракета-носитель*, - продолжил Венкат. – Единственный способ отправить зонд на Марс при нынешнем расположении планет – потратить уйму топлива» (Вейер, 2015: 69). Из данного примера мы видим, что слово *booster* в данном значении переводится как «*ракета-носитель*», автор уточняет какую именно такую ракету нужно использовать в данной ситуации. Более того, в данном предложении переводчик использует опущение и вместо глагола *is* употребляет тире.

В следующем примере “The dense layer of Mars crap all over it protected it from long-term *solar damage*” (Weir, 2014: 102). «Плотный слой марсианской грязи защитил его от *солнечной радиации*» (Вейер, 2015: 113). Мы видим, что слово “*damage*” не переводится как «повреждение» или «вред», а исходя из контекста, переводчик перевел это слово как «*радиация*».

В следующем предложении “The rover heater is designed to heat air at one atmosphere, and the *thin Martian air* severely hampers its ability to work” (Weir, 2014: 112). «Обогреватель марсохода создан для работы при одной атмосфере, и *разряженный марсианский воздух* значительно осложняет задачу» (Вейер, 2015: 122). Переводчик не отходит от контекста космонавтики и переводит слово “*thin air*” как «*разряженная атмосфера*».

Во многих случаях перевод специальной лексики зависит от контекста. Переводчик должен осознавать суть перевода, его контекст и только тогда подбирать всевозможные варианты перевода. Так в предложении “We could use cables from the *solar farm* as guylines” (136). «В качестве растяжек можно использовать кабели *солнечной установки*» (Вейер, 2015: 146). Вместо «*солнечной фермы*» переводчик переводит «*солнечные установки*», которые астронавты хотели использовать в качестве растяжек от опрокидывания МВА.

В другом предложении “Once it lands here, they`ll ditch the heat shield, all the *life support stuff*, and a bunch of empty fuel tanks” (Weir, 2014: 147). «Когда он приземлится с него снимут тепловой экран, всю *аппаратуру жизнеобеспечения* и парочку пустых топливных баков» (Вейер, 2015: 157). Как мы видим, конкретизации подвергается слово “*stuff*” и вместо значения «материя» или «вещество» используется слово «аппаратура», более подходящее для данного контекста.

В другом примере мы видим следующее: “Iris needed an *orbital path*, and nobody knew when it would launch” (Weir, 2014: 175). «Айрис нуждался в *орбитальной траектории*, однако никто не знал, когда его запустят (Вейер, 2015: 186). Слово “*path*” вместо привычного нам значения «тропинка» «дорожка» приобретает значение «траектория».

В следующем примере “This is the flight director. Begin *launch status check*” (Weir, 2014: 184). «Говорит летный директор. Начать *проверку готовности к запуску!*» (Вейер, 2015: 195). Здесь переводчик не прибегает к дословному переводу, а обобщает, тем самым конкретизируя смысл высказывания.

В следующем предложении происходит замена слова с более широким предметно-логическим значением. Вместо простого «*контроля запуска*» переводчик выбирает «*центр управления запуском*». Рассмотрим это на примере:

“Huston, this is *Launch Control*, we are go for launch” (Weir, 2014: 186). «Хьюстон, это *центр управления запуском*, все системы готовы» (Вейер, 2015: 197).

В любом научно-техническом тексте нужно быть осторожным при подборе замены слова в переводе. Прием конкретизация не является исключением. Более того, чтобы правильно произвести данный вид трансформации нужно ознакомиться с целым предложением, а иногда даже с целым абзацем, чтобы не упустить логическую цепь событий. Так в

предложении: “As the second stage fired, *the craft* experienced a sudden jolt of immense force” (Weir, 2014: 189) «Включилась вторая ступень, и *корабль* испытал внезапный рывок чрезвычайной силы» (Вейер, 2015: 199). В новом англо-русском словаре В.К. Мюллера слово “*craft*” переводится как «ловкость», «умение», «судно или самолет», а вот значение «космический корабль» данное слово приобретает уже в контексте выше написанного предложения.

Следующее предложение отражает классический вариант примера конкретизации. Так в предложении “Can you *get it to orbit*” (Weir, 2014: 190). «Вы можете *вывести его на орбиту*» (Вейер, 2015: 201) слово “*get*” приобретает значение «*выводить*» на орбиту». Если мы откроем словарь В.К. Мюллера и посмотрим варианты перевода слова “*get*”, то конкретно такого значения как в переводе мы не найдем. Следовательно, контекст в научно-техническом тексте имеет значительный вес.

Нельзя не упомянуть еще один яркий пример конкретизации в предложении: “A space center that housed mankind’s most advanced knowledge of *rocketry* yet had still failed to execute today’s launch” (Weir, 2014: 191). Перевод звучит следующим образом: «Центр, вместивший большую часть накопленных человечеством знаний о *ракетостроении*, но не справившийся с сегодняшним запуском (Вейер, 2015: 202). Мы проанализировали значение слово “*rocketry*”, воспользовавшись электронным словарем Мультитран, который выдает перевод как «*ракетное дело*», «*ракетная техника*». В переводе, как мы видим, переводчик употребляет слово «*ракетостроение*», тем самым выражая огорчение за неудачный запуск ракеты всему ракетостроению США.

В следующих предложениях переводчик также пользуется конкретизацией: “I’ll never understand why our *launch complex* is in the middle of the Gobi Desert” (Weir, 2014: 193). Выражение “*launch complex*” в словаре Мультитран имеет значение «*пусковой комплекс*», но в переводе

данное словосочетание переводится как «космодром», ведь именно так называется площадка для запуска космических кораблей или ракет в России: «Никогда не мог понять, почему наш *космодром* расположен посреди пустыни Гоби» (Вейер, 2015: 204).

В следующем примере слово “*control*” переводится как «управление»: “Bruce continued, he won’t need the controls. We’ll ditch *the control panels* and all the power and data lines that lead to them” (Weir, 2014: 328). «-Поскольку Уотни не будет управлять кораблем, ему не нужны *панели управления*, - продолжал Брюс. Мы снимем все панели и всю идущую к ним проводку и линии передачи данных» (Вейер, 2015: 342).

В другом предложении мы наблюдаем интересный пример приема конкретизации: “Go, Johanssen responded. *Recovery*, she continued. Go said Beck from the airlock. *Secondary recovery*” (Weir, 2014: 343). «Готов, - ответила Йохансен. – *Спасательная команда?* – сказала Льюис. – Готов, отозвался Бек из шлюза. – *Резервная спасательная команда?* (Вейер, 2015: 357). Из примера мы видим, что слово “*recovery*” и “*second recovery*” переводится как «*спасательная команда*» и «*резервная спасательная команда*». Ознакомившись с переводом данного слова в словаре, мы не нашли в списке предложенного значения, поэтому переводчик и воспользовался конкретизацией.

В этих примерах переводчик в скобках заключил расшифровку аббревиатур космических аппаратов:

“From there, we took the *MDV (Mars descent vehicle)* to the surface” (Weir, 2014: 3). «Затем мы воспользовались *МПА (марсианским посадочным аппаратом)*, чтобы высадиться на поверхность (Вейер, 2015: 8), а также “The most important piece of the advance supplies, of course, was *the MAV. The Mars ascent vehicle*” (Weir, 2014: 3). «Самой главной посылкой, которую следовало доставить на Марс, был, разумеется, *МВА – марсианский взлетный модуль*» (Вейер, 2015: 8).

В последнем примере: “Each rover *has* a 9000-watt-hour battery” (Weir, 2014: 66). «Каждый марсоход *оснащен* аккумулятором на 9000 ватт-часов» (Вейер, 2015: 74) глагол “*has*” в переводе имеет значение «*оснащен*», что придает ему более выразительное звучание.

2.1.4 Генерализация

Перевод романа «Марсианин» также не обошелся без одного из самых распространенных переводческих трансформаций, такой как генерализация. В теоретической части мы отмечали, что генерализация – это замена слова с более узким значением на слово с более широким значением или наоборот. В предложенном ниже примере мы сталкиваемся с заменой слова с широким значением *breach kit*, т.е. инструмент для проделывания отверстия, на слово с более узким значением «ремонтный набор»: “Carefully reaching to the side of my helmet, I got the *breach kit*” (Weir, 2014: 6). «Осторожно дотянувшись до боковой стороны шлема, я достал *ремонтный набор*» (Вейер, 2015: 11).

В следующем примере генерализация применяется к словосочетанию “*landing sequence*”. Переводчик не переводит два слова по-отдельности, а дает общее значение перевода два слова вместе: “We’re working on a release mechanism now. During the *landing sequence*, of course” (Weir, 2014: 91). «Сейчас мы работаем над выпускным механизмом. Во время *посадки*, разумеется» (Вейер, 2015: 101).

В предложении “Cutting the arm off the suit was easy; so was cutting along its length to make a rectangle. Those *shears* are strong as hell” (Weir, 2014: 163). «Отрезать от скафандра руку было легко; разрезать ее вдоль и получить прямоугольник – тоже. Эти *ножницы* остры как бритва» (Вейер,

2015: 174). В данном примере слово “*shears*” переводится как «ножницы». В словаре слово “*shears*” имеет значение как «*режущая машина*», «*механические ножницы*», «*большие ножницы*», но переводчик не уточняет какие это именно ножницы, ведь смысл от этого не меняется.

В следующем примере переводчик также прибегает к генерализации: “Rather than normal meal kits, most of the food was cubed protein bar material, which would still be edible even if Iris failed to deploy its *tumble balloons* and impacted at incredible speed” (Weir, 2014: 187). Вместо обычных пайков большую часть груза составляли белковые кубики, которые остались бы пригодными в пищу, даже если бы «Айрис» не смогла выпустить *посадочные аэростаты* и врезалась в поверхность на огромной скорости» (Вейер, 2015: 198).

Нельзя не отметить также следующее предложение: “*Remote override*,” Johanssen said. “It’s designed to get the ship back if we all die or something. They can take over Hermes from Mission Control” (Weir, 2014: 211). «- *Удаленный контроль*, - сказала Йоханссен. – он предназначен для того, чтобы вернуть корабль на Землю, если мы все погибнем» (Вейер, 2015: 222). Является самым сложным из выше представленных примеров генерализации. В данном предложении “*Remote override*” переводится как «*удаленный контроль*», хотя слово “*override*” в своем значении варианта «*контроль*» вовсе не имеет. В таких сложных случаях и применяется генерализация, с целью донесения основной информации до читателя.

В следующем примере “It includes the *landing gear*, the fuel plant, and anything else NASA figured it wouldn’t need for the trip back up to orbit” (Weir, 2014: 9). «Ступень включает *посадочный механизм*, топливную установку и прочее – то, что, по мнению НАСА, не требует для возвращения на орбиту (Вейер, 2015: 15). Генерализации подвергается словосочетание “*landing gear*”, поскольку переводчик обобщает понятие

«колесные посадочные приспособления» на «посадочный механизм» во избежание фактической ошибки.

В следующем примере генерализации подвергается слово *battery*: “I unplugged Rover 2`s battery and plugged in Rover 1`s” (Weir, 2014: 69). «Я отсоединил аккумулятор марсохода №2 и присоединил аккумулятор марсохода №1» (Вейер, 2015: 77). Рассмотрев варианты перевода слова “*battery*” в словаре такие как «гальванический элемент», «батарея» или «аккумуляторный элемент» переводчик обобщил данное понятие и выразил его более понятным словом для читателя.

Приведем последний в данном параграфе пример генерализации: “It only took me fifteen minutes to put a controller on a *reserve power line*, then another hour to go outside and run the line to where the battery used to be” (Weir, 2014: 110). Перевод звучит следующим образом: «Я потратил всего пятнадцать минут на то, чтобы присоединить регулятор к *резервной линии питания*, а затем еще час, чтобы выбраться наружу и протянуть провод к тому месту посадочного аппарата, где раньше стоял аккумулятор» (Вейер, 2015: 121).

2.1.5 Модуляция

Модуляция или смысловое развитие еще один из видов переводческой трансформации, который часто применяется в переводческой практике. С помощью модуляции в научно-технических текстах возможно логически вывести значение исходной единицы из контекста. Без модуляции не обходится и перевод исследуемого нами романа «Марсианин». Ниже мы рассмотрим примеры модуляции, которые не смогли обойти стороной.

Первым в нашем списке будет предложение: “Once we got to Hermes, four *additional unmanned missions* brought us fuel and supplies while we prepared for our trip” (Weir, 2014: 2). В данном предложении модуляции подвергается выражение “*unmanned missions*”, которое дословно мы можем перевести как «неуправляемая миссия». Важно отметить, что такой перевод не соответствует нормам русского языка, поэтому данное выражение переводчик перевел как «беспилотники»: «Когда мы оказались на «Гермесе», четыре беспилотника доставили нам топливо и прочие ресурсы, а мы тем временем готовились к путешествию» (Вейер, 2015: 7).

Следующее предложение также содержит яркий пример модуляции в переводе: “But they never used large RTGs on *manned missions* until the Ares Program” (Weir, 2014: 73). Слово “*manned*” в словаре имеет следующие значения: «укомплектованный людьми», «с участием человека», «обитаемый». Переводчик придерживается стиля текста и в соответствии со всеми правилами употребляет слово «пилотируемый», которое часто встречается в области космонавтики: «Однако до программы «Арес» НАСА ни разу не использовало РТГ в *пилотируемых миссиях*» (Вейер, 2015: 82).

Следующий пример содержит тот же принцип перевода, что и рассмотренный нами выше: “As long ago as the 1960s, NASA began using RTGs power *unmanned probes*” (Weir, 2014: 73). В предложении также встречается слово “*manned*”, только уже с приставкой *-un-*, которая придает слову отрицательную коннотацию и слово уже переводится как «беспилотный»: «Еще в 1960-х НАСА начало использовать РТГ для энергообеспечения *беспилотных зондов*» (Вейер, 2015: 82).

В следующем предложении: “Then I’d nose up and return to *preprogrammed ascent*” (Weir, 2014: 138) модуляции подверглось слово “*preprogrammed*”. Данное слово можно считать ложным другом переводчика, поскольку первое, что приходит в голову это слово

«перепрограммированный». В данном примере это слово имеет значение «заранее запланированный» и в переводе мы видим следующее: «Затем подниму нос и вернусь к *запланированному взлету*» (Вейер, 2015: 148).

Перейдем к следующему примеру: “Normally, an *incident-free launch* would be cause for celebration” (Weir, 2014: 143). В данном примере переводчик очень удачно использовал прием модуляции, тем самым дав ему эквивалент, заменив выражение «*свободный от инцидента*» на «*успешный*»: «Обычно *успешный взлет* приветствовали аплодисментами» (Вейер, 2015: 153).

Следующий пример показывает, насколько грамотен переводчик в научном переводе, насколько он владеет терминами и понятиями, касаемых космонавтики. Так в предложении: “Beck tried not to think about the painful reason he was doing *zero-g* plant growth experiments” (Weir, 2014: 143) выражение “*zero-g*”, т.е. zero gravitation «*нулевая гравитация*» переводится как «*невесомость*»: «Бек старался не думать о болезненной причине, по которой экспериментировал с ростом растений в *невесомости*» (Вейер, 2015: 153).

В следующем примере переводчик ловко перефразировал выражение «*молоток для камней*» в «*бурильный молоток*», ясно объясняя читателю сущность предложения: “Our experiments show a *rock sample drills* can get through the hull” (Weir, 2014: 218). «Согласно нашим экспериментам, *бурильный молоток* может прорезать корпус» (Вейер, 2015: 229). Более того, слово “*hull*” подвергается конкретизации. Словарь Мультигран выдает около тридцати значений данного слова, и исходя из контекста переводчик выбирает значение «*корпус*», в данном значении корпус марсохода.

В следующем предложении: “Problem: The drills weren’t designed for construction projects. They were intended for quick *rock samples*” (Weir, 2014: 218).

Словосочетание “*rock samples*” благодаря правильному подходу переводчика переводится как «*образцы грунта*», а не камней: «Проблема: молотки предназначены не для конструкторских проектов, а для быстрого взятия *образцов грунта*» (Вейер, 2015: 229).

Другой пример показывает, что переводчик постоянно работает с техническими текстами и может без сомнения подобрать правильный эквивалент переводу: “Then I had to *rewire a drill*. Pretty much the same thing I did with Pathfinder” (Weir, 2014: 219). «Затем я снова *электрифицировал* молоток – примерно таким же образом, как «Патфайндер» (Вейер, 2015: 230). В словаре нет варианта такого перевода, но есть другие, такие как «*заменить проводку*», «*перепрошить*» или «*соединить заново*», с помощью которых можно дать общее определение выражению.

Следующее предложение является ярким примером модуляции. Рассмотрим его более подробно: “The solar cells were still detached from the farm, so I had to leave the Hab in *low-power mode*” (Weir, 2014: 239). Так выражение “*low-power mode*” в контексте научного текста приобретает значение «*режим энергосбережения*»: «Я так и не вернул на место солнечные панели, и пришлось оставить жилой модуль в *режиме энергосбережения*» (Вейер, 2015: 251).

В последнем предложении, которое мы рассмотрим на примере модуляции, слово “*quick-reaction*” – «*быстрое реагирование*» переходит в значение «*быстродействующий*»: “They rotate the ship. They’re not made for thrusting it. *Hermes* doesn’t have *quick-reaction engines*” (Weir, 2014: 349). «Они поворачивают корабль, а не толкают его. У «Гермеса» нет *быстродействующих двигателей*» (Вейер, 2015: 363).

Таким образом, мы видим, что модуляция часто встречается в текстах научного характера. Данный переводческий прием помогает сохранить логическую связь и смысл предложения, а также сделать перевод понятным для любого рода читателей.

2.1.6 Лексическое добавление

Лексическое добавление применяется в тех случаях, чтобы правильнее и понятнее передать смысл предложения. Для этого переводчику необходимо ввести в перевод одно или несколько дополнительных слов. Перевод научно-фантастического романа «Марсианин» содержит несколько примеров предложений с лексическим добавлением. Рассмотрим лексические добавления на примере романа «Марсианин».

В переводе романа переводчик прибегает к лексическим добавлениям, чтобы правильно отразить смысл предложений, и чтобы читателю была понятна каждая деталь написанного.

“After an hour and a half of sustained wind, NASA gave the order *to abort*” (Weir, 2014: 4). «После полутора часа такого ветра НАСА приказало *прервать выполнение миссии*» (Вейер, 2015: 9).

Глагол “*to abort*” означает «*прерывать что-либо*», «*прекращать*», но без дополнительных слов эта фраза остается нераскрытой, следовательно, применяется лексическое добавление.

“I’d spent a week back on Earth practicing *emergency space suit drills*. I knew what to do” (Weir, 2014: 6). «На Земле я целую неделю отрабатывал *чрезвычайные ситуации в космическом скафандре* и теперь знал, что делать» (Вейер, 2015: 11). Лексическое добавление в данном примере напрямую зависит от контекста. Из предложения понятно, что космонавты тренируются в скафандрах, и в переводе это ясно отражено.

В данном примере переводчик совершает лексическое добавление к слову “*outings*”, которое имеет значение «*вылазка*», «*прогулка*», поскольку действие происходит на Марсе, переводчик вправе воспользоваться данной переводческой трансформацией для более точного определения:

“So I spent the last few hours checking everything I could. Commander Lewis had *two outings* in Rover 2” (Weir, 2014: 54). «Поэтому последние несколько часов я потратил на всевозможные проверки. Капитан Льюис совершила *пару выездов на марсоходе номер два*» (Вейер, 2015: 64).

“Over the last twenty days, a team of JPL engineers had worked around the clock to piece together antiquated computers, repair broken components, network everything, and install hastily made software that allowed the old systems to interact with the modern *Deep Space Network*” (Weir, 2014: 114). «Последние двадцать дней команда инженеров ЛРД работала сверхурочно, собирая устаревшие компьютеры, ремонтируя сломавшиеся детали, соединяя все это в сеть и устанавливая поспешно написанное программное обеспечение, позволяющее старым системам взаимодействовать с современной *Сетью дальней космической связи*» (Вейер, 2015: 124).

В данном примере действуют уже две переводческие трансформации. Словосочетание “*Deep Space Network*” – «*Сеть дальней космической связи*» переводится с помощью лексического добавления, т.к. без него перевод на русский язык не будет соответствовать нормам русского языка. В данном примере мы также видим уже грамматическую трансформацию – объединение предложений, и на русский язык переводчик записывает его с помощью однородных членов.

“*The panorama* is due back in a few minutes” (Weir, 2014: 116). «Через несколько минут мы получим *панорамный снимок*. Будем держать вас в курсе» (Вейер, 2015: 127).

В данном примере к слову “*panorama*” в переводе добавляется слово «снимок», из предложения становится понятно, что сотрудники говорят о снимках с Марса.

“There`s no way to get *the lander* in the airlock. It`s just too big” (Weir, 2014: 108). «Протащить *посадочный аппарат* сквозь шлюз не получится. Он слишком большой» (Вейер, 2015: 118). В данном предложении слово

“*the lander*” может переводиться только с помощью лексического добавления для сохранения смысла и лексических норм русского языка.

“Once it *pressurized*, he quickly doffed his suit. Having climbed the ladder to the crew compartment, he slid into the pilot’s couch and booted the system” (Weir, 2014: 137). «Когда *давление выровнялось*, быстро сбросил скафандр, вскарабкался по лестнице в отсек для экипажа, сел в кресло пилота и запустил систему (Вейер, 2015: 147).

В русском языке слово “*pressurize*” не может переводиться одним словом, поэтому используется словосочетание «*выровнять давление*». Более того, как и в предыдущем примере, переводчик использует грамматическое объединение предложений, объединяя предложения однородными членами.

Из рассмотренных нами примеров мы видим, что в одном предложении не редкостью является использование нескольких видов трансформаций. В проанализированном выше примере мы наблюдаем модуляцию и лексическое добавление.

Модуляции подвергается первая часть предложения “Before I *was* in contact with NASA...” «Прежде чем *появилась* связь с НАСА...», а во второй части предложения появляется лексическое добавление слова «*в день*», поскольку в английском варианте это слово не употребляется. I would have worked more than eight hours (Weir, 2014: 222), «...я мог работать больше восьми часов *в день*» (Вейер, 2015: 234).

“I can stay out for ten before even dipping into “*emergency*” *air*” (Weir, 2014: 223). «Мог проводить снаружи по десять часов, прежде чем прибегнуть к «*аварийному*» *запасу воздуха*» (Вейер, 2015: 234).

Из примера видно, что словосочетание “*emergency*” *air* подвергается переводческой обработке за счет расширения определения.

“We need a booster capable of not only escaping *Earth’s gravity* but matching *Hermes’s current velocity*” (Weir, 2014: 250). «Нам требуется

ракета-носитель, способная не только выйти из *поля притяжения Земли*, но и сравняться с нынешней скоростью «Гермеса» (Вейер, 2015: 261). В данном примере “*Earth`s gravity*” переводчик для полного раскрытия смысла словосочетания немного модифицирует его и получается «*поле притяжения Земли*».

“Beck floated in the airlock, *tethered* to a wall-mounted spool” (Weir, 2014: 344). «Бек парил в шлюзе, *привязанный страховочным тросом* к настенной катушке (Вейер, 2015: 358).

В английском языке существует множество слов, которые на русский язык переводятся словосочетанием. Не исключением является и глагол “*tether*”, который, как мы видим, в предложении переводится как «*привязанный страховочным тросом*».

“I want the outer door unharmed, so we keep our smooth *aerobraking shape*” (Weir, 2014: 359). «Хочу, чтобы внешняя дверь не пострадала, и мы сохранили гладкий *профиль для аэроторможения*» (Вейер, 2015: 369). В данном примере для перевода “*aerobraking shape*” применяется лексическое добавление «*профиль для аэроторможения*», с целью сохранить синтаксическую зависимость в русском языке.

2.1.7 Лексическое опущение

Лексическое опущение является прямой противоположностью лексическому добавлению. Лексическое опущение применяется для опущения тех лексических единиц, которые не несут важной смысловой информации. Данная трансформация широко практикуется в переводе романа «Марсианин». Рассмотрим некоторые примеры лексического опущения.

“Gone are the days of heavy chemical fuel burns and *trans-Mars injection orbits*” (Weir, 2014: 2). «Дни тяжелого химического топлива и *трансмарсианских орбит* остались в прошлом» (Вейер, 2015: 7). В данном варианте опускается слово “*injection*”. Данное слово в словаре означает «выведение», «внедрение» или «ввод». Переводчик посчитал, что данное слово не несет основной смысловой нагрузки и изъял его в переводе.

“But the space suits have to be portable, so they use a *simple chemical absorption process with expendable filters*” (Weir, 2014: 5). «Однако скафандры должны быть портативными, а потому в них используется *простая химическая абсорбция со сменными фильтрами*» (Вейер, 2015: 10).

В данном примере опускается слово “*process*” – процесс, переводчик посчитал, что данное слово можно опустить, так как химическая абсорбция сама по себе уже представляет собой химический процесс.

“I ran a full diagnostic on the oxygenator. If anything goes wrong with it, there’s a short-term spare *I can use*” (Weir, 2014: 9). «Я провел полную диагностику оксигенатора. Если с ним что-то случится, у меня есть временный запасной» (Вейер, 2015: 16). В данном примере переводчик опускает выражение “*I can use*”, посчитав его неуместным в варианте русского перевода.

“I can stay for a day or two, tops, before the *filters from the rover* and my space suit *fill up*” (Weir, 2014: 37). «Через день-другой фильтры марсохода и моего скафандр придут в негодность» (Вейер, 2015: 45). В данном предложении опущению подвергается предлог “*from*” из словосочетания “*filters from the rover*”. Если не применять лексическое опущение, то в русском варианте перевод будет звучать как «*фильтры из марсохода*», но такой перевод не является грамотным, поэтому предлога “*from*” в переводе нет. Более того, в данном предложении применяется контекстуальная замена в выражении “*fill up*”. Из словаря Мультитран мы

выяснили, что данное выражение переводится как «*переполненный*» или «*сытый по горло*», в данном предложении заложен иной смысл, а именно «*прийти в негодность*».

Очень часто в английском языке встречаются слова или выражения, которые переводятся на русский язык одним словом. Так значения слов “*storage tanks*” переводится как «*резервуары*»:

“Heating unit, primary battery array, O₂ and N₂ *storage tanks*, water reclaimer...” (Weir, 2014: 45). «Нагревательный элемент, первичные батареем, *резервуары*, генератор воды...» (Вейер, 2015: 53).

“Commander Lewis and the surviving crew, *via long-range communication* from *Hermes*, gave eulogies for their departed comrade from deep space” (Weir, 2014: 49). «Капитан Льюис и выжившие члены экипажа *по дальней связи* «Гермеса» сказали слова о своем погибшем товарище» (Вейер, 2015: 57).

В данном предложении длинное выражение “*via long-range communication*” сокращается и в переводе звучит как «*дальняя связь*», остальные слова будут лишними, поскольку никакого нового значения они не откроют.

“I have limited paper to work with. These cards were intended to *label batches of samples*” (Weir, 2014: 119). «Мои запасы бумаги ограничены. Эти карточки предназначались для *этикеток на образцах*» (Вейер, 2015: 129). В данном примере слово “*batches*” изымается из перевода, без него переводчик смог подобрать перевод и не исказить смысл выражения. Более того, в тексте присутствует грамматическая замена. Глагол “*to label*” «*наклеивать*» или «*надписывать*» заменяется существительным «*этикетки*».

“The employees carefully folded the sheet and placed it in an argon-filled *airtight shipping container*” (Weir, 2014: 149). «Сотрудники аккуратно

свернули полотно и поместили в наполненный аргоном *герметичный контейнер*» (Вейер, 2015: 159).

Как мы видим, в данном предложении переводчик пропускает в переводе слово “*shipping*”. В словаре оно имеет значение «*судоходный*» или «*отправочный*», поскольку без данного слова смысл предложения не искажается.

“If one loses pressure, the other will instantly *seal off the shared lines*” (Weir, 2014: 269). «Если в одном отсеке произойдет разгерметизация, второй мгновенно *перекроет все соединения*» (Вейер, 2015: 282). В приведенном предложении выражение “*shared lines*” обобщается и переводится одним словом «*соединения*».

“Beck floated in the airlock, tethered to a *wall-mounted spool*” (Weir, 2014: 344). «Бек парил в шлюзе, привязанный страховочным тросом к *настенной катушке*» (Вейер, 2015: 358).

В данном предложении слово “*wall-mounted*” также, как и в предыдущем примере обобщается, и переводчик в переводе выдает общее значение данных слов «*настенный*».

2.1.8 Контекстуальная замена

Помимо всех вышеперечисленных лексических переводческих трансформаций в переводе романа «Марсианин» встречается контекстуальная замена. В первой главе мы выяснили, что контекстуальная замена применяется в тех случаях, когда ни один из вариантов перевода слова не подходит, поэтому слово или выражение переводится в зависимости от контекста. В проанализированном нами

русском варианте перевода романа контекстуальная замена встретилась нам несколько раз. Рассмотрим данные примеры подробнее.

“They`ll launch next year during *the Hohmann Transfer Window*, and it`ll take almost nine months to get here” (Weir, 2014: 148). «Запуск назначен на следующий год, с использованием *траектории Гомана*, и добираться сюда зонд будет почти девять месяцев» (Вейер, 2015: 158). Из данного примера мы видим, что выражение “*the Hohmann Transfer Window*” переводится как «*траектория Гомана*». Слово «*траектория*» вовсе не употребляется в английском варианте, слова “*Transfer Window*” заменяются в русском варианте словом «*траектория*».

Следует добавить, что поскольку данный роман рассчитан на широкую публику, и может читаться не только физиками и астронавтами, но и неспециализированной аудиторией, поэтому в переводе романа переводчик использует ссылки в конце страницы, для пояснения определения. Так «*траекторию Гомана*» переводчик определяет, как «эллиптическую орбиту, используемую для перехода между двумя другими орбитами, обычно находящимися в одной плоскости»».

“Start to finish, including *supply missions*, a Mars mission takes about three years” (Weir, 2014: 3). «От начала до конца, включая *доставку припасов*, марсианская миссия занимает около трех лет» (Вейер, 2015: 8).

Из предложенного примера мы видим, что выражение “*supply missions*” переводится как «*доставка припасов*», где слово “*missions*” заменяется на «*припасы*». Данная замена является лаконичной и понятной для любой читательской аудитории.

“As an astrodynamacist, Rich rarely had *to work late*” (Weir, 2014: 135). «Ричу, как специалисту по астродинамике, редко приходилось *засиживаться допоздна*» (Вейер, 2015: 147). Данное предложение является ярким примером контекстуальной замены. Выражение “*to work late*” заменяется фразой «*засиживаться допоздна*». Контекстуальная

замена, как и в данном примере, используется, чтобы сделать перевод более красочным и избежать тавтологии в переводе.

“My second try, *the EVA threw everything off*” (Weir, 2014: 161). «При второй попытке *дело испортил скафандр*» (Вейер, 2015: 171). Из примера и перевода ясно видно, что контекстуальной замене подвергается выражение “*the EVA threw everything off*” «*дело испортил скафандр*». Как мы помним “*the EVA*” в романе это вне корабельная деятельность, но в данном случае переводчик переводит это слово как «*скафандр*». Это происходит потому, что далее Марк Уотни рассказывает, как ему было сложно справиться со скафандром на открытом марсианском пространстве, поэтому данная замена является наиболее удачной.

3.1 Грамматические переводческие трансформации

3.1.1 Дословный перевод

Анализ грамматических переводческих трансформаций мы начнем с дословного перевода. Несмотря на то, что русский и английский языки имеют разные синтаксические структуры, попадаются предложения, в которых синтаксис совпадает. Хотя, в исследуемом нами романе таких предложений встретилось немного, но и они заслуживают научного внимания и анализа.

“The darkness to the east undulated and flickered in the rays of the rising sun” (Weir, 2014: 134). «Тьма на востоке колыхалась и мерцала в лучах восходящего солнца» (Вейер, 2015: 144). Из данного примера мы видим,

что синтаксическая структура предложений одинаковая. Переводчик мастерски передал синтаксическую и смысловую структуру предложения.

“The ship slowly gained speed” (Weir, 2014: 142). «Корабль медленно набирал скорость» (Вейер, 2015: 152). Такую же структуру мы видим и во втором примере. Как видно из примеров, дословному переводу подвергаются простые предложения, не осложненные сочинительной или подчинительной связью.

“Venkat Kapoor returned to his office, dropped his briefcase on the floor, and collapsed into his leather chair” (Weir, 2014: 49). «Венкат Капур вернулся в свой кабинет, бросил портфель на пол и упал в свое кожаное кресло» (Вейер, 2015: 57).

“Even if I find a way to tell NASA I’m alive, there’s no guarantee they’ll be able to save me” (Weir, 2014: 65). «Даже если я найду способ сообщить НАСА, что жив, нет никаких гарантий, что им удастся спасти меня» (Вейер, 2015: 72).

3.1.2 Перестановки

Перестановки являются одной из самых распространенных переводческих трансформаций в исследуемом нами романе. Если дословный перевод используется, когда синтаксическая структура предложений совпадает, то перестановки используются тогда, когда эти структуры не совпадают. В переводе романа нам встретилось множество примеров с перестановками. Ниже мы привели самые яркие из них.

“Long story short, I can trick the regulator into pulling *all the oxygen* out of the Hab” (Weir, 2014: 39). «Короче, я могу заставить стабилизатор высосать из модуля *весь кислород*» (Вейер, 2015: 46). В данном примере

мы видим, что переводчик меняет местами дополнение и обстоятельство. Нам известно, что в английском языке дополнение стоит перед обстоятельством. В переводе эти члены предложения меняются местами, и никакой грамматической ошибки за этим не следует.

“I don`t have 100 billion little space suits *handy*” (Weir, 2014: 39). «У меня нет *под рукой* 100 миллиардов крошечных скафандров» (Вейер, 2015: 46). Во втором примере переводчик также переносит обстоятельство с последнего места в предложении на второе. В русском языке нет строгого порядка слов, такая перестановка вполне оправдана.

“This sort of thing happens *on Earth* all the time” (Weir, 2014: 40). «*На Земле* это случается постоянно» (Вейер, 2015: 47). Из рассмотренного примера видно, что подлежащее в переводе стоит на втором месте, а в оригинале на первом.

“Things are stable here *on Mars*” (Weir, 2014: 65). «*На Марсе* все спокойно» (Вейер, 2015: 72). Также, как и в выше перечисленных предложениях, в переводе обстоятельство стоит на первом месте, более того, здесь еще происходит грамматическая замена: существительное *things* меняется на местоимение «*все*».

“Lucky for me, the tech specs for everything are right here *in the computer*” (Weir, 2014: 66). «К счастью, *в компьютере* есть всевозможная техническая спецификация» (Вейер, 2015: 74). В данном предложении переводчик также меняет местами обстоятельство. Таким образом, перевод на русском языке звучит для нас более привычно.

“The only way to get a probe to Mars with *the planets in their current positions* is to spend a butt-load of fuel” (Weir, 2014: 87). «Единственный способ отправить зонд на Марс *при нынешнем расположении планет* – потратить уйму топлива» (Вейер, 2015: 96).

В данном примере сочетание слов “*the planets in their current positions*” в переводе звучит как «*при нынешнем расположении планет*».

Переводчик применяет перестановку с целью передать правильно и грамотно смысл предложения.

Более того, здесь действует прием лексического опущения. Так глагол в настоящем времени “*is*” опускается и вместо него переводчик употребляет тире для более динамичного повествования.

“I left Acidalia Planitia behind *a long time ago*” (Weir, 2014: 98). «Я давно покинул Ацидалийскую равнину» (Вейер, 2015: 109). И в очередной раз нам встречается пример с перестановкой обстоятельства в переводе. В данном примере переводчик хотел сделать акцент на временных обстоятельствах.

“I should be able to get back to Lewis Valley just *by following them*” (Weir, 2014: 99). «По ним я смогу вернуться в долину Льюис» (Вейер, 2015: 109). В данном примере перестановки подвергается выражение “*by following them*”. Более того, в предложении применяется лексическое опущение слова “*following*”, без которого смысл выражения не теряется.

“Greatly improved since the days of Apollo, Ares EVA suits allowed much more freedom of motion” (Weir, 2014: 134). «Скафандры для ВКД были значительно модифицированы со временем «Аполлона» и теперь обеспечивали большую свободу движения» (Вейер, 2015: 144).

В данном предложении мы видим, что переводчик умело использует прием перестановки, тем самым сохраняя пассивный залог в предложении, оформляя грамматически и стилистически правильное предложение.

“The Hab shook in the roaring wind as the astronauts huddled in the center” (Weir, 2014: 135). «Астронавты сгруппировались в центре жилого модуля, сотрясавшегося под порывами ветра» (Вейер, 2015: 145).

В данном примере переводчик меняет местами части предложения. В таких случаях, как в данном, это делается для того, чтобы акцентировать внимание читателей именно на астронавтах, а не на жилом модуле.

Таким образом, проанализировав данные примеры, мы можем отметить, что прием перестановки широко применяется переводчиком в анализируемом нами романе. Перестановки применяются с целью правильного и грамотного оформления предложения на русском языке.

3.1.3 Членение и объединение предложений

Членение и объединение предложений являются самой распространенной формой переводческих трансформаций научно-технических текстов. Поскольку научно-технические тексты изобилуют сложными предложениями, для их перевода используется прием членения предложения. Следует иметь в виду, что исследуемый нами роман ориентирован на разного рода читателей, поэтому в основном встречаются простые предложения. Для создания общего логического смысла, в таких случаях переводчик применяет прием объединения предложения.

Анализ трансформаций мы начнем с членения предложений. Данная переводческая трансформация не часто встречается в тексте. В тексте нам встретилось немного подобных примеров. Приведем два из них.

“Solar cells are great in the short term, and they`re good for the long term if you have humans around to clean them” (Weir, 2014: 74). «Солнечные батареи – отличная штука в краткосрочной перспективе. Неплохие они и в долгосрочной, если у вас есть люди, чтобы их чистить» (Вейер, 2015: 82).

Здесь мы видим, что переводчик разделил это сложное предложение на два простых, тем самым облегчая чтение и понимание высказывания.

“The second battery still had a little juice left, but I can` t just run it down all the way before I stop; remember, I need life support while recharging” (Weir, 2014: 77). «Во втором аккумуляторе еще есть немного энергии, но я не

буду кататься взад-вперед, пока не заглохну. Не забывайте, мне требуется какое-никакое жизнеобеспечение на время зарядки» (Вейер, 2015: 86).

Как мы видим, в оригинале автор отделяет эти предложения запятой, но в переводе переводчик решает разделить эти предложения точкой, в итоге у него получились два грамматически правильных предложения.

Далее мы рассмотрим прием объединения предложений. Как оказалось, данная переводческая трансформация является многочисленной. Рассмотрим самые интересные примеры.

“I limped back to the Hab and fumbled my way into an airlock. As soon as it equalized, I threw off my helmet” (Weir, 2014: 6). «Я дохромал до модуля, забрался в переходный шлюз и, как только давление выровнялось, снял шлем» (Вейер, 2015: 12). Здесь мы видим объединение два предложения в одно. Переводчик с помощью однородных членов создает единое предложение, тем самым сохраняя последовательность действий.

Объединение предложений с помощью однородных членов мы видим и в следующем примере:

“Once it pressurized, he quickly doffed his suit. Having climbed the ladder to the crew compartment, he slid into the pilot’s couch and booted the system” (Weir, 2014: 137). «Когда давление выровнялось, быстро сбросил скафандр, вскарабкался по лестнице в отсек для экипажа, сел в кресло пилота и запустил систему» (Вейер, 2015: 148). С помощью перевода с однородными членами, у читателя создается представление и понимание всех этих действий.

“It was surprisingly annoying to find a way to make the heat stay on when the rover’s unoccupied. But I figured it out” (Weir, 2014: 40). «Задача заставить марсоход поддерживать тепло, когда внутри никого нет, оказалась на удивление непростой, но я ее решил» (Вейер, 2015: 47).

Таких предложений, которые начинаются с союза *but* в романе множество. В основном переводчик соединяет такие предложения с

предыдущим и получается предложение с сочинительной связью. Сюда мы отнесем и следующее предложение:

“I’ve been here a long time. But I’ve never been out of sight of the Hab before today” (Weir, 2014: 75). «Я провел здесь долгое время, но до сегодняшнего дня ни разу не терял из виду жилой модуль» (Вейер, 2015: 83).

“The thing is huge. I was barely able to drag it” (Weir, 2014: 68). «Штуковина просто огромна, я с трудом дотащил ее» (Вейер, 2015: 76).

В данном примере у переводчика получилось бессоюзное предложение. Во избежание сухого информационного сообщения, переводчик и прибегает к данному переводческому приему.

“So I shook it up a bit. I drove around randomly, making sure to stay within a kilometer of the Hab” (Weir, 2014: 72). «Поэтому, я немного изменил план, начав ездить по случайным траекториям, но оставаясь в радиусе километра от жилого модуля» (Вейер, 2015: 82).

Как мы видим, объединение предложений облегчает восприятие текста.

Более того, смысл отдельных предложений недостаточно ясен, так как не раскрыта связь между ними. Таким образом, незначительная грамматическая перестройка оказывает решающее влияние на качество перевода.

“Johanssen sat at her station. Lewis sat in the adjacent seat while Vogel and Martinez hovered nearby” (Weir, 2014: 143). «Йоханссен сидела в кресле за своим пультом, Льюис расположилась в соседнем кресле, а Фогель и Мартинез болтались поблизости» (Вейер, 2015: 154).

В данном предложении мы также видим объединение в целое два простых предложения. С помощью данного приема переводчик задает ритм, характерный всему произведению в целом.

Таким образом, членение предложений меньше встречается в переводе романа, чем объединение предложений. С помощью таких приемов становится возможно яснее и динамичнее донести смысл читателям.

3.1.4 Грамматическая замена

Грамматическая замена также является одной из самых распространенных переводческих трансформаций в научно-технических текстах. У В. Н. Комиссарова грамматические замены бывают несколько видов: замена части речи, замена категории числа, замена члена предложения и замена типа предложения. Мы нашли примеры, иллюстрирующие каждую трансформацию.

В первом предложении: “...so he *slept* deeper and better than he had in a long time” (Weir, 2014: 132) «...поэтому его *сон* был глубоким и мирным» (142) мы видим, что глагол в прошедшей форме “*slept*” заменяется на существительное «*сон*», т.е. применяется замена части речи.

В следующем примере: “As she entered the latitude and longitude of the image, she recognized the numbers” (Weir, 2014: 53). «Вводя широту и долготу изображения, она узнала числа» (Вейер, 2015: 61) происходит замена члена предложения. Подлежащее и сказуемое “*she entered*” в переводе заменяется на деепричастный оборот.

Другой пример демонстрирует замену активного залога на пассивный:

“Most of the water will be sucked out by the near-vacuum; what`s left will freeze solid” (Weir, 2014: 150). «Большую часть воды вытянет разряженная атмосфера, а остаток замерзнет» (Вейер, 2015: 160).

Далее мы продемонстрируем примеры с заменой категории числа. Так, в предложении: “We have recently reviewed *satellite imagery* from Mars and have confirmed that astronaut Mark Watney is, currently, still alive” (Weir, 2014: 61). «Мы недавно изучили *спутниковые снимки* с Марса и установили, что астронавт Марк Уотни на данный момент жив» (Вейер, 2015: 69). Выражение в единственном числе “*satellite imagery*” заменяется на выражение «*спутниковые снимки*» во множественном числе.

В другом примере “We spent almost an entire week drilling on the *solar array* alone” (Weir, 2014: 70) «Почти неделя подготовки ушла только на *солнечные панели*» (Вейер, 2015: 78) “*solar array*” в единственном числе заменяется на множественное «*солнечные панели*».

В последнем примере в данной категории мы также продемонстрируем замену единственного числа на множественное: “*Space travel* is dangerous,` Mitch said. `We can`t make this a discussion about what`s safest” (Weir, 2014: 204) «*Космические путешествия* непредсказуемы, заметил Митч. – Нельзя руководствоваться безопасностью» (Вейер, 2015: 214). “*Space travel*” в единственном числе заменяется на «*космические путешествия*» во множественном числе.

И последний пример в данной классификации это замена типа предложения.

“I want the outer door locked in the fully open position with the mechanical stopper in place to keep it from being trashed by the decompress” (Weir, 2014: 150). «Я хочу заблокировать внешнюю дверь в полностью открытом положении, чтобы механический стопор не дал ей разлететься при разгерметизации» (Вейер, 2015: 160).

Из примера мы видим, что простое предложение заменяется на сложноподчиненное предложение с союзом «*чтобы*».

Таким образом, грамматическая замена не является редкостью в приводах научно-технических текстов. Она помогает переводчику создать

на русском языке стилистически и грамматически правильное предложение.

4.1 Лексико-грамматические трансформации

Лексико-грамматические трансформации вобрали в себя черты лексических и грамматических трансформаций. В. Н. Комиссаров выделяет в данную группу антонимический перевод, описательный перевод, компенсацию и прием целостного преобразования. Данные приёмы довольно сложно найти в тексте, особенно в научно-техническом. Поскольку исследуемый нами роман «Марсианин» относится к художественной литературе, нам удалось найти и проанализировать несколько примеров данной группы. Наш анализ мы начнем с антонимического перевода.

“I can` t answer that for sure. But *remember*, we made a lunar lander from scratch in seven years” (Weir, 2014: 82). «Точно сказать не могу. Но *не забывайте*, что за семь лет мы с нуля построили аппарат для посадки на Луну» (Вейер, 2015:91). Как мы видим из предложенного примера, глагол “*remember*” переводится с помощью антонима «*не забывайте*». С помощью такой отрицательной конструкции, переводчик намеренно акцентирует внимание читателей на важной информации.

“There`s no need to have a *continuous* power supply” (Weir, 2014: 69). «Мне не нужно *непрерывное* энергообеспечение» (Вейер, 2015:77). В данном примере мы видим слово “*continuous*” переводится как «*непрерывное*». Данное предложение является классическим вариантом антонимического перевода.

“But the satellites tended *to take care of themselves*. Her job turned out to be sending e-mails as imagery became available” (Weir, 2014: 52). «Но спутники *не нуждались в ее работе*. Вся работа заключалась в отправке имейлов по мере поступления фотографий» (Вейер, 2015:60). Как мы видим из предложений “*to take care of themselves*” переводится как «*не нуждались в ее работе*». В данном случае антонимический перевод позволяет сохранить стиль русского языка.

Следующей переводческой трансформацией, которую мы рассмотрим, будет описательный перевод. Описательный перевод очень распространен в переводах научно-технических текстах. Он применяется для перевода терминов или понятий, которые сложно объяснить одним словом.

“Hermes doesn’t have quick-reaction engines. Just the slow, *steady ion engines*” (Weir, 2014: 349). «У «Гермеса» нет быстродействующих двигателей. Только медленные *ионные двигатели с равномерной тягой*» (Вейер, 2015:363). В данном примере словосочетание “*steady ion engines*” переводчик описывает как «*ионные двигатели с равномерной тягой*».

“During that time, Mission Control will gather exact telemetry in preparation *for the trans-Mars injection burn*” (Weir, 2014: 183). «За это время центр управления соберет точную телеметрию для подготовки *к даче импульса для броска на Марс*» (Вейер, 2015:193). В переводе романа есть такие слова, которые невозможно объяснить одним словом с сохранением смысла словосочетания, “*the trans-Mars injection burn*” в переводе «*к даче импульса для броска на Марс*» является именно таким случаем.

“The computer has detailed maps, so I figured I could navigate by *landmarks*” (Weir, 2014: 97). «В компьютере есть детальные карты, и я решил, что смогу ориентироваться *по объектам на местности*» (Вейер, 2015:107). В данном предложении слово “*landmarks*” переводчик определил, как «*объекты на местности*».

Одним из самых сложных переводческих трансформаций, на наш взгляд, является компенсация. Из проделанного нами исследования мы выяснили, что компенсация не является распространенным приемом в изучаемом нами тексте. Из всего перевода романа нам встретилось только два примера компенсации. Рассмотрим данные примеры.

“NASA chose it because if there are any microscopic fossils to be had, *it`s a good place to look*” (Weir, 2014: 97). «НАСА выбрали это место, потому что если где и содержатся микроскопические ископаемые, *так это здесь*» (Вейер, 2015:108).

“*I`m the first guy to drive long-distance on Mars. The first guy to spend more than thirty-one sols on Mars*” (Weir, 2014: 99). «*Я первый дальнобойщик на Марсе. Первый человек, проведший здесь больше тридцати одного сола*» (Вейер, 2015:109).

Из примеров мы видим, что утрата отдельного элемента, не играющего организующей роли, может не ощущаться на фоне обширного целого. Он как бы растворяется в этом целом или заменяется другими элементами, иногда и не заданными оригиналом.

В последнем примере переводчик передает смысл выражения посредством компенсации: “*I`ve fallen into a routine*” (Weir, 2014: 95). «У меня сложилось расписание» (Вейер, 2015:104).

Последний пример лексико-грамматических трансформаций это прием целостного преобразования. Данный прием, также, как и компенсация, сложно встретить в научно-технических текстах. В результате исследования нам встретился только один такой пример:

“*I`d be okay, as long as I didn`t spend too much time like that*” (Weir, 2014: 6). «Я выживу, если быстро найду способ переломить ситуацию» (Вейер, 2015: 11). В данном примере переводчик решил перефразировать целую фразу, для полного понимания смысла предложения.

В последнем примере мы видим еще один прием компенсации. В предложении “At first, I figured it was my duty. If I survive, geologist *will love me for it*” (Weir, 2014: 105). «Сначала я считал это своей обязанностью (если выживу, геологи будут *носить меня на руках*)...» (Вейер, 2015: 115) фраза “*will love me for it*” переводится как «*носить меня на руках*», тем самым переводчик показывает, насколько ценными являются геологические образцы с Марса.

Таким образом, лексико-грамматические трансформации в нашем исследовании являются наименее распространенными. Наиболее востребованным оказался описательный перевод, поскольку в тексте много слов и выражений, которые требуют дополнительного пояснения.

Выводы по главе II

1. С целью полного освещения темы романа «Марсианин» Э. Вейера переводчик использует лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. В своем исследовании мы руководствовались классификацией переводческих трансформаций, предложенной В.Н. Комиссаровым.
2. Среди лексических трансформаций переводчик использует транскрипцию и транслитерацию, калькирование, конкретизацию, генерализацию, модуляцию, контекстуальную замену, лексическое добавление и лексическое опущение. Самыми частотными трансформациями являются калькирование и конкретизация. Наименее употребимыми оказались контекстуальная замена, а также лексическое добавление.
3. Среди грамматических трансформаций мы выделили дословный перевод, перестановку, членение и объединение предложений, а также грамматическую замену. Самой многочисленной трансформацией оказалась перестановка и объединение предложений. Меньше всего в переводе нам встретилось дословного перевода.
4. Лексико-грамматические трансформации включают антонимический перевод, описательный перевод, компенсацию и прием целостного преобразования. Наиболее распространенной лексико-грамматической трансформацией в переводе романа является описательный перевод. Наименее употребимой трансформацией оказались дословный перевод и прием целостного преобразования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы провели детальное исследование научно-фантастической литературы в целом, а также на основе научно-фантастического романа Вейера Э. «Марсианин» провели анализ переводческих трансформаций. Суммируя содержание работы можно прийти к следующим выводам:

- в настоящее время интерес к научно-фантастической литературе возрастает с каждым годом и прежде всего это связано с развитием научного прогресса. Научная фантастика помогает «популяризовать» научные идеи и привлечь внимание людей к исследуемой проблеме. Не меньшую роль в этом играют переводы таких произведений, ведь именно с помощью переводов научных трудов писателей и исследователей становится возможной взаимосвязь и развитие науки трудами всего человечества;

- задача текста научно-фантастического типа состоит не только в описании какой-либо технической проблемы в будущем, но и в художественном осмыслении ее нравственности и предостережения человечества от возможных ошибок в будущем;

- в ходе исследования мы проанализировали основные виды переводческих трансформаций, используемые в переводе романа. Самой многочисленной являются лексические и грамматические трансформации, поскольку в тексте встречается множество терминов и понятий космонавтики, требующие кропотливого изучения и перевода. Немного примеров нам встречается из лексико-грамматических трансформаций, но самой многочисленной из них является дословный перевод.

В заключении хотелось бы отметить, что научная фантастика с каждым десятилетием завоевывает все больше признание во всем мире.

Она освещает насущные проблемы человечества и предлагает свои пути их решения. Кроме этого, с каждым годом появляются новые произведения на английском языке и возросший интерес русского читателя к такой литературе, требует больше квалифицированных переводчиков не только с отличным знанием английского языка, но и со знанием специфики научно-фантастической литературы в целом.

Список использованной литературы

1. Айзенкоп С.М. Научно-технический перевод: английский язык. Для школ и лицеев / Л.В. Багдасарова, Н.С. Васина, Глущенко И.Н. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. Серия «Библиотека школьника». Ростов н/Д: «Феникс», 2002. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева – СПб.: Издательство «Союз», 2004. – 288 с.
4. Андреев К.В. Что же такое научная фантастика // [Режим доступа]: http://www.fandom.ru/about_fan/andreev_1.htm
5. Араб-Оглы Э. «Конец Вечности»: Роман-предостережение / А. Азимов Конец Вечности – М., 1966. – 255 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода: учебное пособие / Л.С. Бархударов – М., «Международ. Отношения», 1975. – 240 с.
7. Булаева Н.Е. К вопросу о структурно-семантических особенностях лексики в произведениях англоязычной научной фантастики // [Режим доступа]: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukturno-semanticheskikh-osobennostyah-leksiki-v-proizvedeniyah-angloyazychnoy-nauchnoy-fantastiki>
8. Вейер Э. Марсианин: [фантастический роман] / Энди Вейер [пер. с англ. К. Егоровой]. – М.: АСТ, 2015. – 382 с.

9. Веллер С. Интервью с Рэем Брэдбери // [Режим доступа]: <https://www.livelib.ru/blog/translations/post/21239-intervyu-s-reem-bredberi>
10. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учебное пособие / В.С. Виноградов – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
11. Гаков В.С. Виток спирали: зарубежная научная фантастика 60–70-х годов: учебное пособие / В.С. Гаков – М., 1980. – 341 с.
12. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учеб. для студ. перевод. факульт. / Н.К. Гарбовский – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
13. Гиленсон Б.А. История литературы США: учебное пособие для студ. фил. фак. унив. и выс. педаг. учеб. зав. / Б.А. Гиленсон – М.: Академия, 2003. – 705 с.
14. Гредина И.В. Перевод в научно-технической деятельности: учебное пособие / И.В. Гредина – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 121 с.
15. Гуревич Г.Д. Беседы о научной фантастики // [Режим доступа]: http://www.fandom.ru/about_fan/gurevich_8.htm
16. Елисеев Г.А. Научная фантастика // [Режим доступа]: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/bf12dbf7-932d-9d29-c6f3-b82a37268c85/1011269A.htm>
17. Ефремов И.А. Наука и научная фантастика // [Режим доступа]: http://www.fandom.ru/about_fan/efremov_1.htm
18. Зенина Ж.М. Техника перевода английской специальной литературы: учебное пособие / Ж.М. Зенина – Казань: Казанский университет, 1971. – 319 с.
19. Зубакин Ю.С. Литература и наука // [Режим доступа]: http://www.fandom.ru/about_fan/lit_sc.htm

20. Кагарлицкий Ю.И. Что такое фантастика: учебное пособие / Ю.И. Кагарлицкий – М.: Художественная литература 1974. – 346 с.
21. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian: серия: изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
22. Комиссаров В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский: учебное пособие / Я.И. Рецкер, В.И. Тархов. – часть 1. – М.: Изд-во Литературы на иностранных языках, 1960. – 175 с.
23. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебное пособие учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
24. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В.Н. Комиссаров – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
25. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика // [Режим доступа]: <http://e-repa.ru/files/translation/krupnov-attribute-collocations.pdf>
26. Ладыженский О.С. и Громов Д.Е. Что такое фантастическое допущение? // [Режим доступа]: <http://www.mirf.ru/book/chto-takoe-fantasticheskoe-dopuschenie>
27. Лазаревич Э.А. Искусство популяризации науки: учебное пособие / Э.А. Лазаревич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1978. – 224 с.
28. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
29. Разинкина Н.М. Развитие языка английской научной литературы: лингвостилистическое исследование / Н.М. Разинкина – М.: Наука, 1978. – 213 с.
30. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский: Гос. центр курсы заоч. обучения иностр. яз. «Ин-яз» / Я.И. Рецкер. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1998. – 159 с.

31. Технический перевод в повседневной жизни: учебное пособие для студентов инженерно-технических специальностей / Авт.-сост.: М.Н. Макеева, С.В. Начерная, О.В. Чуксина. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 160 с.
32. Тодоров Ц.Ю. Введение в фантастическую литературу: учебное пособие перев. с франц. Б. Нарумова / Ц.Ю. Тодоров – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 144 с.
33. Тюленев С. В. Теория перевода: учебное пособие / С.В. Тюленев – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
34. Уэллек Р. и Уоррен О. Теория литературы: учебник / Р. Уэллек и О. Уоррен – М.: «Прогресс», 1978. – 318 с.
35. Чебурашкин Н.Д. Технический перевод в школе: учебник технического перевода для учащихся IX-X кл. школ с преподаванием ряда предметов на англ. яз. [Под ред. Б. Е. Белицкого]. Изд. 3-е, М., «Просвещение», 1979. – 319 с.
36. Чернышева Т.А. Природа фантастики: учебное пособие / Т.А. Чернышева – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. – 189 с.
37. Чумаков В.Н. Фантастика и ее виды // [Режим доступа]: http://www.fandom.ru/about_fan/chumakov_1.htm
38. Штейнзальц А. Взгляд: учебное пособие / А. Штейнзальц – М.: Институт изучения иудаизма в СНГ, 2005. – 270 с.
39. Andy Weir The Martian. US: The Random House Group, 2014. 369 p.

Список использованных словарей

40. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 744 с.
41. Большой энциклопедический словарь // [Режим доступа]: <https://www.vedu.ru/bigencdic/41616/>
42. Краткий англо-русский технический словарь: Ок. 30 000 терминов / Ю.А. Кузьмин, В.А. Владимиров, Я.Н. Гельман и др. – М.: ММПШ, 1992. – 416 с.
43. Краткий словарь литературоведческих терминов / отв. ред. Л. Тимофеев. 4-е изд. Гос. Уч.-педаг. Издательство министерства просвещения РСФСР. – М.: 1963. – 194 с.
44. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред и состав. А.Н. Николукин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
45. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь: ок. 200 000 слов и словосочетаний / В.К. Мюллер, Т.Е. Александрова, А.Я. Дворкина, С.П. Романова. – 15-е изд., испр. – М.: Рус. Яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 945 с.
46. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь /Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
47. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1993. – 1600 с.
48. Циммерман М. Русско-английский научно-технический словарь переводчика: ок. 25 000 слов и науч.-тех. терм. / М. Циммерман, К. Веденева. – М.: Наука, 2003. – 996 с.
49. Энциклопедия Кругосвет / Научная фантастика // [Режим доступа]: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/FANTASTIKA_NAUCHNAYA.html?page=0,0

50. Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. Ред. А.П. Саруханян; ин-т. мировой лит. им. А.М. Горького РАН. – М.: Наука, 2005. – 541 с.